

Глава II.

Императорская фамилія.

Барона Іюшитане Санномія,

главнаго церемоніймейстера японскаго императорскаго двора.

„Реставрація“ — это то событіе, сдѣлавшее эпоху въ исторіи Японіи, которое дало возможность японскому народу занять преобладающее положеніе на Дальнемъ Востокѣ¹ и стать признаннымъ и близкимъ сочленомъ могущественнѣйшихъ націй Запада. Она же привела къ тому, что вліяніе императора на страну получило снова ту силу и характеръ, какими оно отличалось въ эпоху перваго императора Джинму, царствовавшаго въ 660—584 гг. до Р. Х.; императорскій манифестъ отъ 14 сентября 1867 г. (3-й годъ Кейо) объявилъ, что развитіе императорской власти поставлено на тотъ же базисъ, который былъ заложенъ 2527 лѣтъ тому назадъ.

Существованіе съ 1187 г. (2-й годъ Бунджи) шогуната, при личности императорской власти, придавало особый характеръ правительственной системѣ Японіи и порождала множество недоразумѣній. Господствовавшее въ иностранныхъ государствахъ ложное представленіе о томъ, что въ Японіи одновременно царствуютъ два императора: одинъ „духовный“, а другой „свѣтскій“, въ теченіе многихъ вѣковъ поддерживало этотъ невѣжественный предразсудокъ относительно японской формы правленія. Истинное положеніе дѣлъ представится въ правильномъ свѣтѣ, если вспомнить, что шогунъ, глава шогуната, всегда назначался императоромъ и только его именемъ велъ гражданское и военное управленіе страной, сдѣлавшееся какъ бы наслѣдственнымъ правомъ его фамиліи. Такимъ образомъ, то, что называется „правами суверенитета“, непрерывно олицетворялось въ особѣ императора съ самаго основанія Японской имперіи.

Когда первый императоръ Джинму, завоевавъ страну, основывалъ имперію, онъ, какъ глава государства, соединялъ въ себѣ права суверенитета и верховное начальство надъ арміей и флотомъ совершенно такъ же, какъ и нынѣшній императоръ на основаніи постановленій конституціи. Императоръ Джинму назначалъ министровъ изъ среды своихъ приближенныхъ, въ мирное время составлявшихъ его правительство, а во время войны — его главный штабъ. Эти должности стали наслѣдственными въ семьяхъ различныхъ чиновниковъ.

Такой порядокъ вещей продолжался до эпохи сорокъ девятаго

¹ Законъ объ императорской фамиліи напечатанъ въ приложеніи А.

императора, Конины (770—781 гг. по Р. Х.), предписавшаго, чтобы мирныя и военныя функціи были строго разграничиваемы. Это разграниченіе установилось, вѣроятно, само собой въ силу того факта, что, въ общемъ, страна наслаждалась долгими годами мира, а гражданское управленіе развивалось по мѣрѣ того, какъ осѣдая жизнь вызывала на сцену возникновеніе и развитіе торговли и промышленности. Сверхъ того, нужно помнить, что усилившійся въ послѣдствіи ростъ военнаго класса въ Японіи ведетъ свое начало именно съ того времени.

Въ царствованіе пятьдесятъ шестого императора, Сева (859—876), впервые одному изъ министровъ ввѣрено было осуществленіе верхов-

Жена шогуна.

Шогунъ.

ной власти именемъ императора, — прецедентъ, создавшій такой обычай при большинствѣ послѣдующихъ императоровъ. Этому императору было всего девять лѣтъ при вступленіи на престолъ, и одинъ изъ его министровъ изъ фамиліи Фудживара, или Фудживара-Но-Юшифуза, былъ назначенъ правителемъ. Согласно V главѣ нынѣ дѣйствующаго учрежденія объ императорской фамиліи, регентомъ на случай несовершеннолѣтія императора можетъ быть назначаемъ лишь кто либо изъ членовъ императорской фамиліи.

На восьмомъ году своего царствованія (8-й годъ Текванъ, 866) императоръ издалъ декретъ, постановившій, что осуществленіе верховной власти отнынѣ вручается Юшифузѣ, потомки котораго должны пользоваться наслѣдственнымъ привилегированнымъ правомъ быть назначаемыми въ правители при малолѣтствѣ императора и въ министры-президенты при достиженіи имъ совершеннолѣтія; но даже и въ послѣднемъ случаѣ осуществленіе верховной власти принадлежитъ регенту. Пожалованіе этихъ полномочій было вызвано, по всей вѣроятности, чрезвычайно важной ролью, которую фамилія Фудживара играла въ придворныхъ кругахъ и въ правящихъ сферахъ. Таково было настоящее начало режима шогуновъ. Нѣкоторые изъ послѣдую-

шихъ императоровъ пытались устранить это ненормальное положеніе, но только въ 1069—72 годахъ семьдесятъ первому императору, Го-Санджо, удалось достигнуть успѣха въ этой области. Осуществленіе верховной власти всецѣло перешло къ императору, и такъ продолжалось до царствованія семьдесятъ девятаго императора, Рокудзо (1166—1168), хотя и въ этотъ періодъ (1069—1177) императоры, отрекавшіеся отъ престола, оставляли за собою право опеки надъ своими преемниками. Фамилія Фудживара все еще пользовалась, хотя и номинально, положеніемъ регентовъ или министровъ-президентовъ на наслѣдственныхъ правахъ.

Военныя полномочія, ранѣе того принадлежавшія министрамъ, со времени императора Конина (770—781) постепенно проникли въ болѣе

Императрица Джинго и ея полководецъ.

широкія сферы, и образовался особый классъ военныхъ, быстро занявшій очень видное положеніе. Придворные и члены правительства утрачивали свое могущество, живя среди роскоши, подкуповъ, и интригъ, расплодившихся въ столицѣ Кіото въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ мира; между тѣмъ, два главныхъ военныхъ клана Японіи, Таира и Минамото, происходившіе отъ принцевъ императорской крови, расширяли сферу своего вліянія на Японію; первые, главнымъ образомъ, на югъ, вторые — на сѣверъ и востокъ. Когда при дворѣ возникли несогласія между императоромъ и его министромъ, съ одной стороны, и эксъ-императоромъ и его министромъ — съ другой, то эти два клана были призваны уладить недоразумѣнія. Кланъ Таира стоялъ за новаго императора, Го-Ширакава (1156—1158), и его министра Фудживара-Но-Тедзоичи, большая же часть клана Минамото примкнула къ эксъ-императору Сутoku (1124—1141) и его министру Фудживара-Но-Торинага; началась такъ называемая „война Гогенъ“ (1156, 1-й годъ Гогенъ). Минамото были разбиты въ сраженіи, кланъ Таира занялъ господствующее положеніе при дворѣ, а позже, въ войну Геджи (1159, 1-й годъ Геджи) и совсѣмъ захватилъ въ руки власть надъ противникомъ.

Вліяніе фамиліи Фудживара при дворѣ смѣнилось вліяніемъ клана Таира, и министры назначались изъ среды ихъ вождей. Въ царствованіе императора Рокудзо (1166—1168), въ 1167 (2-й годъ Ниннанъ) Таира-Но-Кійомори былъ назначенъ министромъ-президентомъ (Даджо-Дайджинъ), и занялъ такое же положеніе при дворѣ и въ управленіи, какое раньше принадлежало Фудживара. Это считается второю ступеню укрѣпленія шогуната.

Гражданское и военное преобладаніе клана Таира длилось недолго, благодаря его неумѣлой политикѣ. Въ царствованіе восемьдесятъ перваго императора Антоку (1180—1183) Минамото-Но-Йоритомо возсталъ въ провинціи Идзу и пошелъ войной на родъ Таира съ цѣлью возстановить военный престижъ своего клана (1180, 1-й годъ Джишо); въ знаменитомъ морскомъ бою при Данъ-по-ура Таира были окончательно разбиты (1185, 1-й годъ Бунджи.) Затѣмъ Йоритомо обратился къ императору (восемьдесятъ второму, Го-Тоба, 1183—1198) съ предложеніемъ ввести военное управленіе въ Японіи, какъ единственный для той эпохи способъ возстановить миръ и порядокъ въ государствѣ, столь пострадавшемъ отъ многократныхъ войнъ и мятежей.

Императоръ согласился на это предложеніе, и Йоритомо перенесъ свою резиденцію и центръ дѣятельности въ Камакуру (провинція Сагами), положеніе которой давало ему возможность господствовать и руководить силами Минамото во всей странѣ. Онъ посадилъ своихъ главныхъ приверженцевъ въ лучшихъ стратегическихъ пунктахъ Японіи на правахъ военныхъ губернаторовъ, которые должны были сноситься съ Камакурою, какъ съ центромъ военного управленія. Эта система администраціи, введенная Йоритомо, послужила основой того феодализма, который царилъ надъ Японіей въ теченіе семи столѣтій слишкомъ.

Въ 3-й годъ Кенкю (1192) императоръ снова назначилъ Йоритомо „Сей-И-Тайшогунъ“-омъ, или главнокомандующимъ въ войнѣ противъ варваровъ. Постъ „Сей-И-Тайшогуна“ былъ впервые учрежденъ пятидесятымъ императоромъ, Кваиму (782—805), поручившимъ Сакануэ-Но-Тамурамаро подавить возстаніе племени Айно, обитавшаго въ то время въ сѣверной части главнаго острова Японіи. Далѣе, при пятидесятъ второмъ императорѣ, Сага (810—823), на ту же должность для той же цѣли былъ назначенъ Бунія-Но-Ватамаро. До Йоритомо было только два случая назначенія на этотъ постъ, почему званіе „Сей-И-Тайшогуна“ и не считалось наслѣдственнымъ; оно устанавливалось на время, въ случаѣ необходимости отразить нападеніе варваровъ или подавить возстаніе Айновъ. Когда эти послѣдніе были окончательно покорены, еще до Йоритомо, это званіе потеряло прежній смыслъ, стало употребляться для обозначенія главнаго начальника военного управленія, и, какъ таковое, стало наслѣдственнымъ. Терминъ „Тайшогунъ“, сокращенное въ „шогунъ“, со времени Йоритомо сталъ употребляться для обозначенія упомянутой должности и отмѣчаетъ моментъ наступленія шогуната.

Возвышеніе и паденіе шогуната Токугавы.

Какъ мы уже замѣтили раньше, феодальная система правленія была впервые введена Йоритомо, дополнена Ашикагой Такауджи, первымъ шогуномъ шогуната Ашикага (1338—1573), и окончательно завершена Токугавой Іеяси, родоначальникомъ шогуната Токугавы (1603—1867).

Отъ военныхъ губернаторовъ, разсаженныхъ Ёритомо, произошли феодальные лорды, или „даймюсы“, обязанные покорностью своему вождю, или шогуну. Шогунъ занималъ положеніе генераль-губернатора, назначеннаго императоромъ и уполномоченнаго отъ него на осуществленіе верховной власти, притомъ пользовавшагося своей должностію, какъ наслѣдственнымъ даромъ. Когда шогунъ умиралъ, ему наслѣдовалъ одинъ изъ его сыновей или ближайшій родственникъ; этотъ послѣдній былъ назначаемъ въ шогуну живущимъ при немъ императоромъ, каждый разъ съ соблюденіемъ опредѣленной церемоніи. Но такъ какъ болѣе сильный и могущественный въ военномъ классѣ всегда обладалъ гегемоніей надъ прочими и попадалъ поэтому въ шогуну и военные губернаторы, то званіе шогуна не могло оставаться въ различныхъ поколѣніяхъ только одной фамиліи. Сверхъ того, съ развитіемъ военнаго управленія выступило на сцену много могущественныхъ „даймюсовъ“, обладавшихъ огромнымъ числомъ приверженцевъ и большими пространствами земли. Въ концѣ шогуната Ашикага эти даймюсы, съ 1467 по 1590, боролись между собой за первенство, пока Тойотоми Гидейоши, обыкновенно называемый Тайко, не покорилъ остальныхъ и не возстановилъ мира и порядка (1590). Однако, вскорѣ послѣ его смерти снова возгорѣлась борьба за преобладаніе; его приверженцы, съ одной стороны, и послѣдователи Токугавы Іейясу, съ другой, вступили между собой въ битву при Секигагара (1600), рѣшившую окончательно побѣду послѣдняго. Сто седьмой императоръ, Го-Йозе, призналъ за Іейяси великую заслугу прекращенія военной смуты, долго царившей въ Имперіи, и пожаловалъ ему званіе „Сей-И-Тайшогуна“ въ 1603 г. (8-й годъ Кечо). Такимъ образомъ былъ учрежденъ шогунатъ Токугавы; основы его укрѣплены третьимъ шогуномъ Іеймитсу, созвавшимъ въ замокъ Іеддо, нынѣ Токио, такъ называемыхъ „даймюсовъ Тозама“, т. е. тѣхъ даймюсовъ, которые не были его приверженцами, но пользовались одинаковымъ съ Токугава положеніемъ со временъ Тайко, и заставилъ ихъ поклясться передъ нимъ, что они впредь будутъ подчиняться ему, какъ и его вассалы.

Деревянная статуя шогуна Гидейоши, произведеніе Катакира. По Вингу.

Въ видахъ поддержанія постояннаго мира и единства во всемъ государствѣ Іейяси и его преемники горячо стремились къ улучшенію социальныхъ условий жизни и старались, какъ средство къ этому, развивать искусства и науки, давно находившіяся въ пренебреженіи изъ за непрерывныхъ войнъ. Кромѣ того, полное устраненіе вліянія миссіонеровъ они считали наилучшимъ средствомъ избѣгнуть осложнений.

которые миссіонеры несомнѣнно вызывали бы вмѣшательствомъ въ политику. Однако, сношеніямъ съ иностранцами они не старались препятствовать и даже, насколько возможно, широко поощряли ихъ, не давая при этомъ миссіонерамъ случая пріобрѣсти вліятельное положеніе. По этой причинѣ голландскіе купцы, не имѣвшіе въ виду религіозной пропаганды, получили позволеніе торговать въ нагасакскомъ порту. Все пришло въ порядокъ, въ странѣ воцарилось спокойствіе, народъ наслаждался миромъ; науки развивались, искусства процвѣтали; города и селенія росли и благоденствовали, и потокъ прогресса и цивилизаціи съ новой силой устремился впередъ.

Токугавская политика умиротворенія и объединенія страны была такъ мудро приспособлена къ условіямъ эпохи и проводилась съ такой полнотой и успѣхомъ, что привела, въ концѣ концовъ, военный строй и феодализмъ къ разложенію, — результатъ вполне естественный. Съ развитіемъ просвѣщенія усилилось знакомство съ исторіей и литературой Японіи, а также съ китайской нравственно-политической системой Конфуція и Менція. Многіе дайміосы поощряли своихъ ленниковъ къ занятіямъ наукой, а Токугава Митсукуни (род. 1622, ум. 1700) издалъ свою знаменитую „Дай Ниппонъ“, или „Исторію великой Японіи.“ Происхожденіе и природа шогуната стали болѣе знакомы и понятны все возрастающей массѣ образованныхъ людей, начавшихъ сомнѣваться въ необходимости военного управленія. Это чувство часто находило себѣ выраженіе въ народномъ возгласѣ „Кинно!“ (возстановленіе status quo императорскаго правленія),—возникшемъ въ это время. Ростъ городовъ также производилъ большія перемѣны въ экономическихъ условіяхъ страны и грозилъ расшатать основы феодализма. Вдобавокъ, финансовая система позднѣйшаго шогуната Токугавы потеряла свое реномѣ и кредитъ.

Восьмой шогунъ, Іошимуне (1716—1844), былъ умный, проницательный государственный мужъ: во многихъ отношеніяхъ онъ возстановилъ репутацію шогуната Токугавы. Одна изъ замѣчательнѣйшихъ заслугъ его заключается въ стараніяхъ способствовать прогрессу родины введеніемъ западной науки и цивилизаціи. Съ 1720 г. (5-й годъ Кіого) онъ разрѣшилъ ввозъ голландскихъ книгъ по математикѣ, астрономіи, географіи, медицинѣ, ботаникѣ, химіи и пр., за исключеніемъ книгъ, относящихся до христіанской религіи. Въ то же время онъ поощрялъ изученіе голландскаго языка и приказывалъ ученымъ издавать переводы цѣнныхъ голландскихъ книгъ. Многіе дайміосы послѣдовали его примѣру, и, такимъ образомъ, началось прочное знакомство съ европейскими условіями и жизнью.

Въ періодъ съ 1792 по 1853 (съ 4-го года Квансе по 6-й годъ Кайе), помимо голландскихъ, участились еще визиты другихъ иностранныхъ судовъ, главнымъ образомъ англійскихъ и русскихъ; вниманіе Японіи направилось на защиту береговъ. Когда въ 1806—1807 годахъ на сѣверѣ произошли непріятности съ русскими авантюристами (3-й и 4-й годы Бункъ), и англійскій военный корабль Фаэтонъ неожиданно показался въ Нагасаки, — вниманіе всей націи приковано было къ вопросу о защитѣ неприкосновенности Японіи отъ посягательствъ иноземцевъ. Это чувство часто выражалось кличемъ „Джой!“ („выгнать зазнавшихся иностранцевъ“), впервые возникшимъ въ это время. Голландская система военной дисциплины была принята въ 1837 г. (8-й годъ Темно), и скорѣе ее переняли всѣ главные дайміосы: Токугава изъ Мито, Шимазу изъ

Сатсумы, Набешима изъ Гизеу, и др. Послѣ 1849 г. (2-й годъ Кайе) были построены военныя суда по европейскимъ (голландскимъ) образцамъ. Токугава Наріаки изъ Мито ревностно старался насаждать западную цивилизацію, подобно другимъ даймёсамъ, какъ, напр., Шимазу. Онъ впервые ввелъ національный флагъ нынѣшняго рисунка, вскорѣ принятый правительствомъ. Затѣмъ были основаны заводы для выдѣлки огнестрѣльнаго оружія и бумагопрядильни по голландскимъ образцамъ. Вильгельмъ II Нидерландскій дважды отправлялъ посольства правительству — 1844 (1-й годъ Коква) и 1852 (5-й годъ Кайе), съ миссіей разъяснить Японіи выгоды, проистекающія отъ доступности страны къ международнымъ сношеніямъ и съ предупрежденіемъ (во второмъ посольствѣ), что американцы, по всей вѣроятности,

Придворные шогун.

примутъ рѣшительныя мѣры въ этомъ смыслѣ. Правительство шогунъ, въ общемъ, съ самаго начала было склонно къ мирному улаженію дѣла, но по вопросу объ открытіи страны для иностранцевъ мнѣнія государственныхъ и политическихъ дѣятелей расходились между собою.

Таково было общее положеніе дѣлъ въ Японіи до прибытія американскаго флота въ 1853 (6-й годъ Кайе). Прогрессъ и цивилизація уже развивались въ Японіи до появленія иностранцевъ, и постепенное измѣненіе правительственной системы уже обрисовывалось. Благопріятныя перемѣны происходили тогда не столь быстро и рѣшительно, какъ послѣ Реставраціи, но уже загаралось пламя новой эпохи въ нашей національной исторіи, американцы же какъ бы подлили масла и этимъ усилили пожаръ, постепенно пожиравшій феодализмъ и военное правительство.

Въ 1853 г. commodоръ Перри прибылъ въ гавань Урага съ флотомъ, состоявшимъ изъ двухъ броненосцевъ и двухъ транспортовъ, и потребовалъ, чтобы губернаторъ порта принялъ дипломатическія представленія его правительства. Губернаторъ посоветовалъ ему вести всѣ подобные переговоры въ Нагасаки, — пунктъ, отведенномъ для ме-

ждународныхъ сношеній. Но commodоръ Перри настаивалъ на своемъ и грозилъ немедленно отправиться съ флотомъ въ Иеддо, нынѣ Токио, если его предложенія будутъ отвергнуты. Губернаторъ былъ сейчасъ же назначенъ представителемъ японскаго правительства для улаженія дѣла. Онъ встрѣтился съ Перри въ Кури-га-гама и здѣсь получилъ письмо отъ президента Соединенныхъ Штатовъ. Вскорѣ Перри покинулъ портъ, пообѣщавъ вернуться въ слѣдующемъ году для получения окончательнаго отвѣта отъ Японскаго правительства и пригрозивъ въ то же время бомбардировать городъ, если предложенный договоръ не получитъ утвержденія. Каковы были истинныя намѣренія Перри въ этой демонстраціи, мы не знаемъ, но что касается его поступка, то онъ возбудилъ величайшее негодованіе во всей странѣ.

Въ правительствѣ шогуна, а также и въ остальномъ политическомъ мірѣ боролись два мнѣнія относительно того, какъ рѣшить этотъ важный вопросъ: одно въ пользу закрытія портовъ отъ притязаній иностранцевъ, называемое „Сако“, другое въ пользу открытія страны для международныхъ сношеній, называемое „Кайкоку“. Первое утверждало, что національную опасность нужно отражать по примѣру Іейяси, который заперъ всѣ порты Японіи, чтобы воспрепятствовать тайному проникновенію и зловреднымъ попыткамъ испанскихъ и португальскихъ миссіонеровъ; другое мнѣніе говорило, что неприкосновенность Японіи можетъ быть лучше обезпечена открытіемъ страны для доступа иностранцевъ, и что изоляція ея отъ всѣхъ международныхъ сношеній препятствуетъ развитію цивилизаціи и потому противорѣчитъ національнымъ интересамъ и преуспѣянію страны. Обѣ партіи, разумѣется, стремились къ одной цѣли, но одна предлагала отрицательныя, другая положительныя средства.

Покойный императоръ Комен (1847 — 1867) и большинство придворныхъ склонялись къ первому мнѣнію и, дѣйствительно, въ странѣ возобладавало убѣжденіе въ необходимости закрыть порты.

Въ 1854 (1-й годъ Ансей) commodоръ Перри вошелъ въ гавань Урага съ болѣе могущественнымъ флотомъ, чѣмъ въ предыдущемъ году. Правительство шогуна не желало подвергать страну опасности ссорой съ американцами, и предварительное соглашеніе о дружественныхъ и торговыхъ сношеніяхъ было заключено въ Канагавѣ въ 1854 г. между уполномоченными Японіи и Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Подобныя же соглашенія были подписаны представителями Японіи съ одной стороны, а съ другой — Великобританіи въ 1854, Россіи въ 1855, Голландіи въ 1856. Правительство шогуна дѣйствовало совершенно въ разрѣзъ съ общественнымъ мнѣніемъ, и его кредитъ и репутація стали падать.

Когда въ 1858 г. (5-й годъ Ансей) начались переговоры о заключеніи новаго трактата съ Американскими Соединенными Штатами, противъ проекта возникло сильное враждебное теченіе, даже въ тѣсномъ кругу правительства шогуна и среди самыхъ могущественныхъ изъ дайміосовъ, которые вообще не могли примириться съ существованіемъ внѣ-территоріальной юрисдикціи въ Японіи. Они зашли въ обсужденіи этого вопроса такъ далеко, что даже поставили подъ сомнѣніе предѣлы, до которыхъ простираются полномочія шогуна въ осуществленіи верховной власти. Не будучи въ силахъ противиться общественному теченію, тринадцатый шогунъ Ійеада (1854—1858) предложилъ императору самому рѣшить этотъ вопросъ. Но прежде чѣмъ

императоръ рѣшилъ этотъ вопросъ, „Таиро“ Ии Наозуке (одинъ изъ принцевъ въ правительствѣ шогуната). дѣдъ нынѣшняго графа Ии, заключилъ подъ собственной отвѣтственностью новые договоры съ Американскими Соединенными Штатами, въ 1858 г., затѣмъ съ Голландіей, Россіей, Великобританіей и Франціей. Императоръ Комен былъ страшно раздраженъ этимъ поступкомъ, какъ и противники Ии. Поэтому трактаты остались въ дѣйствительности неутвержденными, пока императоръ не примирился съ необходимостью дать свое формальное согласіе.

Какъ разъ въ это время между „Таиро“ Ии и главными дайміосами фамиліи Токугава горячо дебатировался вопросъ объ избраніи преемника шогуну. Императоръ снова былъ призванъ рѣшить этотъ вопросъ. Когда четырнадцатый шогунъ, Йемоти (1859—1866), принялъ это званіе, то это случилось совершенно противъ желанія императора и многихъ дайміосовъ, какъ, напр., дайміосы Мито, Овари, Иеизенъ, Тоси, Иваджима, и др. Шогунъ и его правительство стояли теперь совершенно одиноко, отъ нихъ отвернулись даже дайміосы той же фамиліи, и кличъ „Кинно“ (слава императору) разнесся по всей странѣ. Съ этого времени (1858) японскіе патріоты стали серьезно подумывать объ упраздненіи шогуната. Примиреніе императора съ шогуномъ казалось чрезвычайно труднымъ до брака сестры императора, принцессы Казу-но-Міи съ шогуномъ Йемоти, санкціонированнаго императоромъ въ 1861 (1-й годъ Бункиѹ).

Цѣлью брака былъ союзъ императора съ шогуномъ въ видахъ укрѣпленія власти шогуната подъ эгидой императора; онъ былъ названъ „Кобу Гатлан“. На самомъ же дѣлѣ эта политика привела къ скорѣйшему паденію шогуната.

Реставрація

Заря Реставраціи занялась тогда, когда правительство шогуната стало центромъ общественнаго негодованія. Его промахи во внѣшней и внутренней политикѣ породили величайшее неудовольствіе во всей странѣ. Большинство дайміосовъ и самураевъ горячо желали восстановленія исконнаго правленія императора. Императоръ Комен и его дворъ также склонились къ упраздненію шогуната. Дайміосы, въ родѣ Шимазу изъ Сатсумы, Мори изъ Чошіу, Яmanoучи изъ Тоса и другіе, предки которыхъ по положенію были не ниже Токугавы, не желали признавать главенства этой фамиліи. Всѣ они старались добиться одинаковаго съ Токугавой положенія въ императорскомъ правительствѣ. Приготовленія къ этому плану начались задолго до появленія раскола въ правительствѣ шогуната. Какъ мы уже упоминали, они въ значительной мѣрѣ внесли элементы западной цивилизаціи и обучали свои войска по европейскому образцу, готовясь, такимъ образомъ, подкрѣпить, если понадобится, силою свое сопротивленіе шогунату. Шимазу и Мори первые попытались установить тѣсныя отношенія съ императорскимъ дворомъ. Къ тому же существовали родственныя отношенія между ними и придворными, среди которыхъ былъ Санджо, тестъ нынѣшняго принца Санджо; Ивакура, отецъ нынѣшняго принца Ивакура, и другіе, дѣлѣвшіе мечту объ уничтоженіи шогуната. Всѣ они стояли за императора въ національномъ стремленіи къ сверженію шогуната, и къ отмѣнѣ позорныхъ уступокъ, сдѣланныхъ имъ иностранцамъ. Ре-

зиденція императорскаго правительства въ ту пору, въ 1862 году, кишѣла патріотами со всѣхъ концовъ Японіи, собиравшимися у дворца, чтобы убѣдить императора взять въ свои руки осуществленіе верховной власти. Шимазу и Мори рѣшили дѣйствовать самостоятельно и вошли въ Токио каждый со своимъ войскомъ, оправдываясь желаніемъ, въ случаѣ надобности, подавить возмущеніе, грозящее императору. Той же политикѣ вскорѣ послѣдовалъ Яmanoучи изъ Тоса. Таковъ былъ первый представившійся имъ случай сыграть видную роль въ Реставраціи. Неослабной энергіей Ивакура и Санджо, наконецъ, добились отъ императора декрета, которымъ повелѣвалось Шимазу и Мори увѣщевать правительство шогуна измѣнить направленіе вѣншей политики. Въ то же время былъ выпущенъ второй приказъ, къ шогуну Іемочи, которымъ предписывались рѣшительныя мѣры новаго свойства. Такимъ образомъ, осуществленіе верховной власти фактически снова перешло къ императору, и шогунъ оказался въ затруднительномъ положеніи передъ дилеммой: изгнать иностранцевъ или послушаться императорскаго приказа. Этотъ остроумный планъ былъ придуманъ выдающимися политиками того времени, Саиго, Окубо, Кидо, Гото и многими другими, совокупно съ такими придворными, какъ Ивакура. Успѣхъ этого плана сказался долгимъ періодомъ шатанія въ средѣ шогунскаго правительства. Народная молва была неблагопріятна для него, и многіе дайміосы отказались отъ союза съ нимъ.

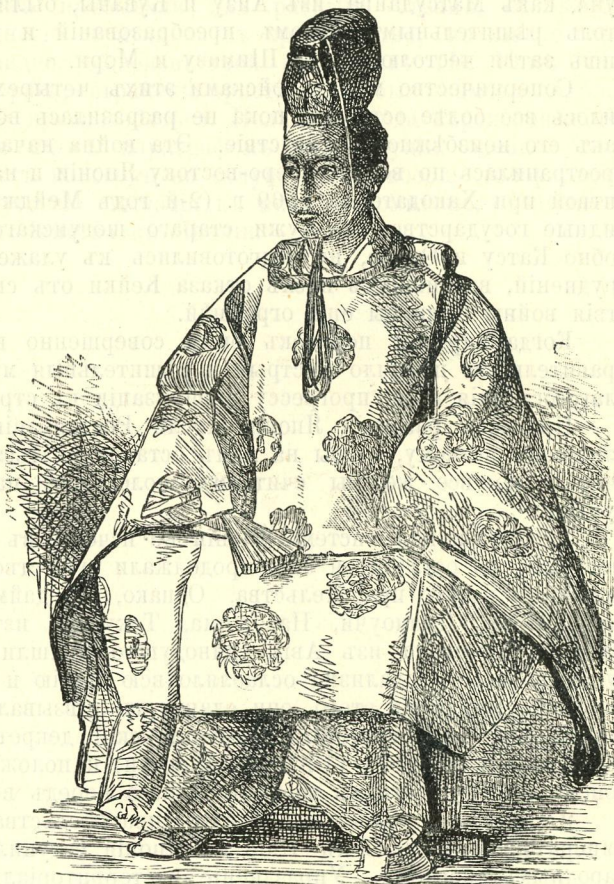
Однако, шогунъ одержалъ временную побѣду въ 1863 г. (3-й годъ Бункіу). Войска Чошіу были выгнаны изъ Кіото, а ихъ мѣсто заняли войска Айзу Матсудайры, одного изъ вѣрныхъ послѣдователей шогуна. Санджо и шесть другихъ придворныхъ бѣжали въ провинцію Мори, и такимъ образомъ при императорскомъ дворѣ возстановилось равновѣсіе между шогунской и оппозиціонной партіями.

Однако, Іемочи, не вполне удовлетворенный успѣшнымъ возстановленіемъ своего авторитета, все еще стремился показать свою власть. Независимый образъ дѣйствій Мори противъ иностранныхъ судовъ въ Симоносеки, въ 1863 г., далъ ему поводъ обратиться къ императору за санкціей первой его войны съ Мори въ 1864 г. (1-й годъ Генджи): этой войной онъ надѣялся сломить сопротивленіе и другихъ дайміосовъ. Кампанія окончилась удачно для него, но онъ потерпѣлъ полное пораженіе во вторую кампанію, предпринятую въ 1866 (2-й годъ Кейо) вопреки совѣтамъ собственныхъ его сановниковъ Матсудайры изъ Іе-чизена и другихъ; съ этого момента и считается паденіе военнаго верховенства шогуната Токугавы. Очень многіе дайміосы въ эту пору совершенно отказались повиноваться шогуну. Онъ умеръ въ разгаръ большой катастрофы въ Осакѣ въ 1866 г. Ему вскорѣ наслѣдовалъ пятнадцатый шогунъ, Кейки, назначенный Сей- и Тай-шогуномъ. Въ концѣ того же года скончался, къ глубокому сожалѣнію всего народа, императоръ Комей, не сумѣвшій пожать плодовъ Реставраціи, укрѣпившей его власть во внутреннихъ и вѣншихъ дѣлахъ. На престолѣ немедленно вступилъ нынѣ царствующій императоръ.

Большая часть дайміосовъ объявили шогуна непригоднымъ къ осуществленію верховной власти, разъ его предшественники такъ неудачно вели вѣншія дѣла и совершенно потеряли военный и гражданскій авторитетъ. Яmanoучи изъ Тосы и Асана изъ Аки посовѣтовали шогуну отречься отъ своего званія. Такъ какъ и такіе дѣятели, какъ Гото изъ Тосы, Коматеу и Окубо изъ Сатсумы, и Катсу изъ среды

собственного его правительства убѣждали его въ томъ же духѣ, то онъ наконецъ рѣшился сдѣлать это. 14-го октября 1867 г. (4-й день 10-го мѣсяца 3-го года Кейо) шогунъ Кейки подтвердилъ свое рѣшеніе и обратился къ императору съ просьбой даровать ему отставку, принявѣ на слѣдующій же день. Это знаменательный день въ исторіи Новой Японіи, ибо съ этого дня нынѣшній императоръ *de facto* взялъ въ свои руки осуществленіе верховной власти, и императорское правительство возстановлено въ томъ состояніи, какое существовало до пятидесяти шестого императора, Сейва, въ 859—876 г. Вотъ почему этотъ моментъ названъ „Ревстаураціей“.

Всѣ японскіе дайміосы, между прочимъ, Матсудайра изъ Іечизена, Набешима изъ Гизена, Яmanoучи изъ Тосы, Дате и Шимазу изъ Сатсумы, были созваны въ Кіото въ Государственный Советъ для организаціи новаго правительства. Мори изъ Чошіу былъ освобожденъ, а Санджо и другіе придворные возвращены въ Кіото. Войска изъ Сатсумы, Аки и Чошіу, а позже изъ Тосы, Овари и Іечизена, вошли въ Кіото охранять императорскую резиденцію.

Послѣдній шогунъ Токугава Кейки.

По удаленіи войскъ Аизу и Куваны изъ императорскаго эскорта, Сей- и Тай-шогунъ и всѣ другія должности стараго режима были упразднены 9 декабря 1867 г. (9-й день 12-го мѣсяца 3-го года Кейо). Въ тотъ же день учреждены новыя должности Сосаи (министра-президента), Гиджо (министровъ) и Санъ-по (членовъ государственнаго совета). Его императорское высочество принцъ Таругито Аризагава былъ назначенъ Сосаи. Посты Гиджо были замѣщены принцемъ императорской крови, придворными Санджо, Ивакурой, и др., и главными дайміосами — Шимазу, Токугавой изъ Овари, Асано, Матсудайрой изъ Іечизена, Яmanoучи и Дате; а должности Санъ-по — способнѣйшими политическими дѣятелями того времени: Ивакурой, Саиго, Кидо, Гото и

другими. Основы новой правительственной системы были такимъ образомъ закрѣплены участіемъ старыхъ анти-шогунскихъ партій. Реставрація облечена въ наиболѣе полную форму и порядокъ. Одной изъ замѣчательнѣйшихъ чертъ новаго режима было то, что должности новыхъ административныхъ отраслей сдѣланы не наследственными и не присвоены опредѣленнымъ фамиліямъ, какъ это было раньше.

Старыя шогунскія партіи, т. е. вѣрные послѣдователи стараго шогуна, какъ Матсудаира, изъ Анзу и Куваны, были сильно недовольны столь рѣшительнымъ ходомъ преобразований и утверждали, что это лишь затѣя честолюбивыхъ Шимазу и Мори.

Соперничество между войсками этихъ четырехъ даймюсовъ стало все болѣе острымъ, пока не разразилась война 1868—1869 гг., какъ его неизбежное послѣдствіе. Эта война началась въ Кіото, распространилась по всему сѣверо-востоку Японіи и наконецъ завершилась битвой при Хакодате въ 1869 г. (2-й годъ Мейджи). Если бы дальновидные государственные мужи стараго шогунскаго правительства, подобно Катсу и Окубо, не подготовились къ улаженію различныхъ затрудненій, возникшихъ послѣ отказа Кейки отъ своего званія, то бѣдствія войны были бы еще огромнѣе.

Когда миръ и порядокъ были совершенно восстановлены, новое правительство приняло быстрыя и рѣшительныя мѣры къ обезпеченію благосостоянія и къ прогрессу цивилизаціи въ странѣ.

Процессъ развитія Японіи послѣ Реставраціи слишкомъ хорошо извѣстенъ всякому, чтобы на немъ останавливаться въ этомъ краткомъ очеркѣ, но все же мы считаемъ полезнымъ напомнить слѣдующіе пункты:

1. Феодалная система Японіи не исчезла въ моментъ упраздненія шогуната, но остатки ея еще продолжали существовать въ началѣ дѣятельности новаго правительства. Однако, всѣ даймюсы, особенно Шимазу, Мори, Яmanoучи, Набешима, Токугава изъ Овари, Хосокава, Икеда и Хачисука изъ Авы, единодушно пришли къ заключенію, что существованіе феодализма ослабляло всю націю и мѣшало ей прогрессировать. Влѣдствіе этого, они единодушно зывали къ императору объ упраздненіи этой системы. Императорскій декретъ въ этотъ смыслъ былъ изданъ въ 1871 (4-й годъ Мейджи) и положилъ, между прочимъ, конецъ преимуществамъ военнаго класса передъ всѣми другими.

2. Внѣшняя политика новаго правительства была предрѣшена императорскимъ указомъ 1868 г.; Японія вступила въ сферу международныхъ сношеній. Упраздненіе экстерриториальной юрисдикціи въ Японіи, издавна составлявшей предметъ неудовольствія всей націи, составляло одну изъ главныхъ задачъ новаго правительства; злоупотребленія этой юрисдикціей служили причиной фанатическихъ покушеній со стороны массы на иностранцевъ, которыхъ имѣли мѣсто и до, и послѣ Реставраціи. Къ переговорамъ о пересмотрѣ старыхъ трактатовъ съ Американскими Соединенными Штатами было приступлено въ 1871 году, причемъ нынѣшнему императору угодно было послать свои первыя спеціальныя миссіи ко всѣмъ договорнымъ державамъ Европы и Америки. Эти переговоры съ другими державами продолжались цѣлый рядъ лѣтъ, пока пересмотрѣнный трактатъ, на почвѣ равенства обѣихъ сторонъ, не былъ подписанъ сперва между Японіей и Великобританіей въ 1894 году (въ 16-й день 7-го мѣсяца 27-го года Мейджи), затѣмъ и съ другими народами Европы и Америки, за исключеніемъ Мексики,

договоръ съ которой, существующій съ 1888 г., былъ заключенъ также на равныхъ условіяхъ. Эти дѣйствія британскаго правительства были началомъ тѣхъ отношеній между Японіей и Великобританіей, которыя теперь связываютъ ихъ, какъ націи союзныя и дружественныя.

3. Со времени изгнанія изъ Японіи испанскихъ и португальскихъ проповѣдниковъ, пропаганда христіанской религіи строго воспрещалась до 1872 г., когда къ ней впервые стали относиться терпимо. Миссіонеры одни за другими прибывали изъ разныхъ странъ, открывали церкви и школы. Многіе обратились въ христіанство, но многіе миссіонеры не знали, видно, общеизвѣстной поговорки: „Въ Римѣ будь, какъ римлянинъ“, и распространеніе христіанства было замедлено, благодаря ихъ неумѣнью приспособиться. Полная свобода вѣроисповѣданія нынѣ обеспечивается 28-мъ параграфомъ конституціи, однако, большинство образованныхъ классовъ не сочувствуетъ, вообще говоря, миссіонерамъ, и это отсутствіе симпатіи къ нимъ, несомнѣнно, оказываетъ вліяніе на ростъ христіанства въ Японіи.

Глава III.

Конституція Японской имперіи¹.

Маркиза Хиробуми Ито.

Отношенія между монархомъ и подданными установились въ Японіи еще въ то время, когда государство едва зарождалось. Въ средніе вѣка, вслѣдствіе государственныхъ неурядицъ, единство политической власти было ослаблено. Со времени же Реставраціи (1868 г.) императорская власть снова стала сильной, и императоромъ изданъ былъ въ этотъ періодъ рядъ указовъ, возвѣщавшихъ о его важномъ намѣреніи установить конституціонную форму правленія въ надеждѣ, что она точно опредѣлитъ права и обязанности подданныхъ и постепенно подниметъ ихъ благосостояніе, обезпечитъ могущественную опору верховнымъ полномочіямъ главы государства, откроетъ широкое поле для служенія ему и дастъ ему возможность, при содѣйствіи министровъ и совѣщательномъ участіи сейма, установить надлежащій способъ дѣйствія всего государственнаго механизма. Это великое начинаніе находилось въ строгомъ согласіи съ духомъ благородныхъ началъ, завѣщанныхъ ему его государственными предками; и все, что остается теперь сдѣлать,—это расчислить путь къ окончательному осуществленію намѣреній, издавна выражавшихся царственными предками императора.

Священный тронъ Японіи наследуется отъ царственныхъ предковъ и завѣщается потомкамъ; въ немъ обрѣтается власть царствовать и управлять государствомъ. То обстоятельство, что въ параграфахъ конституціи содержатся спеціальныя постановленія о верховной власти, отнюдь не означаетъ, что конституція проводитъ новые взгляды на этотъ вопросъ; напротивъ, исконная національная политика не только не измѣнена ею, но и находитъ въ ней болѣе твердое выраженіе, чѣмъ когда-либо.

Параграфы конституціи, въ истолкованіи ея составителя.

I. Императоръ.

Со времени перваго предка императора страна не была свободна ни отъ случайныхъ препятствій въ развитіи ея благоденствія, ни отъ

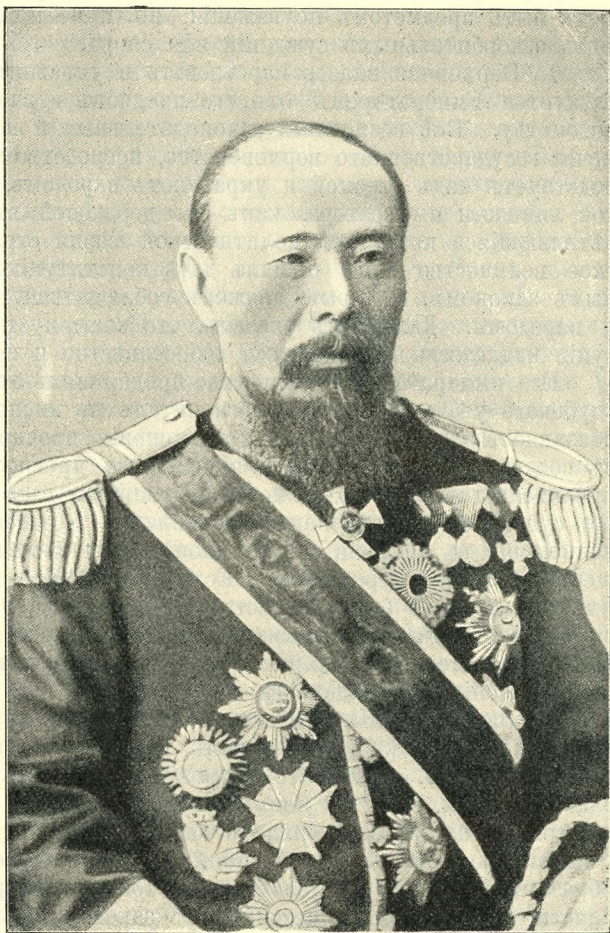
¹ Текстъ конституціи помѣщенъ въ приложеніи В.

² Нижепомѣщаемая интерпретація конституціи, написанная самимъ маркизомъ Ито, представляется чрезвычайно важной, ибо указываетъ на ходъ его мысли при составленіи отдѣльныхъ параграфовъ ея.

частыхъ нарушеній ея спокойствія; но слава священнаго трона, передававшаяся непрерывно изъ поколѣнія въ поколѣніе одной и той же династіи, всегда оставалась столь же неизмѣнной, какъ слава неба и земли. Прежде всего, этотъ 1-ый параграфъ конституціи устанавливаетъ важный принципъ нераздѣльности Японской имперіи и императорской династіи на вѣчныя времена въ непрерывномъ прямомъ наслѣдованіи, а также то, что этотъ принципъ никогда не нарушался въ прошедшемъ и никогда не будетъ нарушенъ въ будущемъ. Такимъ образомъ, цѣль этого параграфа — выяснить навсегда тѣ отношенія, какія должны существовать между императоромъ и его подданными. Подъ выраженіемъ: „царствовать и управлять“ конституція разумѣетъ, что императоръ на своемъ тронѣ соединяетъ въ себѣ верховенство надъ государствомъ и управленіе страной и своими подданными.

2. Что касается замѣщенія престола, то на этотъ счетъ существовали ясныя указанія еще при первыхъ предкахъ императора. По установившимся традиціямъ тронъ переходилъ къ сыновьямъ и внукамъ императора, и это правило должно оставаться неизмѣннымъ на вѣчныя времена. Подобныя постановленія относительно порядка наслѣдованія помѣщены въ законѣ объ императорской фамиліи, утвержденномъ недавно его императорскимъ величествомъ. То, что эти постановленія не включены въ конституцію, показываетъ, что какое бы то ни было вмѣшательство въ эту сферу никогда не будетъ терпимо. Подъ „мужскими потомками императора“ разумѣются мужскіе потомки въ мужской линіи императорскаго наслѣдованія. Настоящій параграфъ и параграфъ I-ый закона объ императорской фамиліи взаимно объясняютъ другъ друга.

Японцы о Японіи.

Маркизъ Ито.

3. „Священный престолъ былъ установленъ еще въ то время, когда небеса и земля отдѣлились другъ отъ друга“ (Коджики¹). Императоръ ведетъ свое происхожденіе отъ неба; его происхожденіе священо и божественно; онъ поставленъ выше всѣхъ своихъ подданныхъ. Онъ долженъ быть чтимъ и неприкосновененъ. Правда, онъ долженъ уважать законы, но законъ не имѣетъ силы привлекать его къ отвѣтственности за его неисполненіе. Особа императора не только не можетъ быть предметомъ неуваженія, но и не можетъ служить предметомъ оскорбительныхъ сужденій или спора.

4. Верховная власть царствовать и управлять государствомъ наслѣдуется императоромъ отъ его предковъ и завѣщается имъ своему потомству. Всѣ возможные законодательныя и исполнительныя полномочія государственнаго верховенства, посредствомъ которыхъ оно господствуетъ надъ страной и управляетъ народомъ, соединяются въ высокой личности императора, какъ бы держащей въ своихъ рукахъ развѣтвляющіяся нити всей политической жизни страны. Его императорское величество самъ рѣшилъ дать конституцію и сдѣлалъ ее основнымъ закономъ, который долженъ соблюдаться какъ монархомъ, такъ и народомъ. Далѣе онъ указалъ, что каждому постановленію конституціи надлежитъ повиноваться добросовѣстно и неуклонительно.

Его императорское величество предпринялъ этотъ шагъ изъ чувства глубокаго уваженія, которое онъ питалъ къ ниспосланнымъ ему небомъ обязанностямъ, и въ видахъ завершенія прочной системы правленія, въ соотвѣтствіи съ ходомъ національнаго прогресса. Сочетаніе всѣхъ правительственныхъ полномочій государства въ одномъ лицѣ составляетъ существенный признакъ суверенитета, а существованіе всѣхъ этихъ полномочій въ согласіи съ постановленіями конституціи является осуществленіемъ суверенитета. Если основные признаки суверенитета имѣются на лицо безъ осуществленія ихъ указаннымъ образомъ, то является тенденція къ деспотизму. Если же имѣется на лицо осуществленіе суверенитета безъ характерныхъ его чертъ, то является тенденція къ беззаконію и нерадивости.

5. Законодательная власть принадлежитъ къ верховнымъ полномочіямъ императора; но эта власть всегда должна осуществляться съ согласія сейма. Императоръ можетъ повелѣть кабинету составить законопроекты, или же инициатива ихъ можетъ исходить отъ сейма; по соглашеніи обѣихъ палатъ сейма относительно законопроектовъ, императоръ даетъ имъ свою санкцію, и они становятся закономъ. Такимъ образомъ, императоръ является не только центромъ исполнительной власти, но и главою и источникомъ законодательной власти.

6. Санкціонированіе закона, право издавать указы объ обнародованіи его въ надлежащей формѣ и принятіи мѣръ къ его исполненію—все это принадлежитъ верховной власти императора. Санкція завершаетъ законодательную процедуру, обнародованіе же налагаетъ обязанности на подданныхъ. Если императору принадлежитъ право санкціи, то едва ли нужно добавлять, что онъ обладаетъ, въ силу этого, и пра-

¹ „Коджики“, или „книга воспоминаній о древнихъ событіяхъ“ впервые появилась въ концѣ VII в. на японскомъ языкѣ и считается, по справедливости, родоначальницей японской литературы. Съ момента появленія этой книги и нужно считать начало историческаго, не легендарнаго періода японской исторіи.

вомъ отказывать въ своей санкціи. Санкція есть проявленіе верховныхъ полномочій императора въ области законодательства. Слѣдовательно, безъ санкціи императора ни одинъ законопроектъ не можетъ стать закономъ, даже если онъ получить одобреніе сейма.

7. Право созыва сейма принадлежитъ исключительно верховной власти императора. Поэтому конституція не признаетъ сейма, собиравшагося по собственной инициативѣ безъ созыва его императоромъ, и совѣщанія такого сейма не должны имѣть силы.

8. Когда странѣ грозитъ опасность, или когда народъ страдаетъ отъ голода, эпидеміи или другого бѣдствія, то для охраны общественной безопасности, для предотвращенія бѣдствій и поданія помощи страждущимъ должны быть приняты всѣ возможные и необходимыя мѣры. Если такая необходимость случится въ такое время, когда сеймъ не засѣдаетъ, то правительство должно взять на свою отвѣтственность изданіе высочайшихъ повелѣній на мѣсто законовъ, и не должно упустить ничего, что могло бы быть сдѣлано при данныхъ обстоятельствахъ; ибо защита и охрана страны повелительно требуютъ такого образа дѣйствій. Вполнѣ ясно, такимъ образомъ, что параграфъ 5, по которому осуществленіе законодательной власти требуетъ согласія сейма, касается обыкновенныхъ случаевъ; постановленія же разсматриваемаго параграфа, уполномочивающія на изданіе высочайшихъ повелѣній на мѣсто законовъ, касаются неотложныхъ обстоятельствъ въ исключительныхъ случаяхъ. Права, предоставленные этимъ параграфомъ, именуются конституціей „правомъ изданія чрезвычайныхъ повелѣній“. Законность его признана конституціей, но въ то же время строго воспрещаются злоупотребленія этимъ исключительнымъ правомъ. Такъ, конституція ограничиваетъ пользованіе имъ случаями чрезвычайной необходимости охранять общественную безопасность и отвращать общественныя бѣдствія и воспрещаетъ злоупотреблять имъ подъ обыкновеннымъ предлогомъ защиты общественныхъ интересовъ и споспѣшествованія общественному благосостоянію. Слѣдовательно, при изданіи чрезвычайныхъ повелѣній должно быть принято за правило оговаривать, что такое повелѣніе издано согласно постановленіямъ настоящаго параграфа; ибо если правительство станетъ пользоваться этой властью, какъ средствомъ избѣжать публичныхъ совѣщаній сейма или упразднить какой-либо изъ существующихъ законовъ, то постановленія конституціи станутъ мертвой буквой, не имѣющей никакой силы, и совершенно перестанутъ служить оплотомъ народныхъ правъ. Поэтому настоящій параграфъ даетъ сейму право контроля надъ этимъ специальнымъ полномочіемъ, такъ какъ сеймъ, по должномъ разсмотрѣніи чрезвычайнаго повелѣнія, долженъ дать ему свое послѣдующее одобреніе.

9. Этотъ параграфъ трактуетъ о верховной власти императора относительно административныхъ распоряженій. Законъ требуетъ одобренія сейма, тогда какъ административное распоряженіе заимствуетъ силу единственно отъ рѣшенія императора. Такія распоряженія издаются въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, когда требуется выработать мѣры и детали приведенія въ дѣйствіе какого-нибудь закона; во-вторыхъ, когда необходимо поддержать общественный порядокъ и спокойствіе и содѣйствовать благосостоянію подданныхъ. Всѣ эти предметы не проходятъ черезъ обычную законодательную процедуру и могутъ быть объектами законныхъ постановленій, имѣющихъ обязательную силу для народа просто на основаніи исполнительной власти импера-

тора. Въ смыслѣ обязательности для народа — между закономъ и распоряженіемъ нѣтъ ни малѣйшей разницы, если не считать того, что законъ можетъ измѣнить любое изъ существующихъ распоряженій, тогда какъ распоряженіемъ нельзя измѣнить ни одного изъ существующихъ законовъ. Въ случаѣ конфликта между ними, законъ всегда беретъ верхъ надъ распоряженіемъ.

Право издавать распоряженія во всѣхъ случаяхъ является слѣдствіемъ верховной власти императора. Тѣ, которыя являются личнымъ рѣшеніемъ императора и получаютъ его собственноручную подпись, называются „императорскими указами“. Изданіе кабинетскихъ или департаментскихъ указовъ разсматривается, какъ осуществленіе верховной власти, делегированной императоромъ. Текстъ настоящаго параграфа — „императоръ издаетъ или повелѣваетъ издать“ — покрываетъ оба вышеупомянутые случая изданія распоряженій.

Чрезвычайныя повелѣнія, упомянутыя въ предыдущемъ параграфѣ, могутъ заступать мѣсто закона; но упомянутыя тамъ же административныя распоряженія имѣютъ силу лишь въ предѣлахъ закона, и хотя они могутъ восполнять законъ въ случаѣ его недостаточности, однако не имѣютъ силы ни измѣнять закона, ни касаться тѣхъ предметовъ вѣдомства, которые по точному смыслу конституціи должны регулироваться закономъ. Административныя распоряженія должны примѣняться въ обыкновенныхъ случаяхъ, тогда какъ цѣль чрезвычайныхъ повелѣній заключается въ удовлетвореніи временно возникающихъ экстраординарныхъ потребностей.

10. Императоръ, соотвѣтственно потребностямъ народной жизни, учреждаетъ должности въ различныхъ отрасляхъ администраціи, опредѣляетъ надлежащую организацію и функціи каждой изъ нихъ и осуществляетъ верховную власть назначеніемъ способныхъ людей на гражданскіе и военные посты и отставленіемъ лицъ, занимающихъ таковыя. Если учрежденіе различныхъ должностей и созиданіе официальныхъ положеній составляетъ прерогативу монарха, то такая прерогатива несомнѣнно должна сопровождаться правомъ назначать оклады и пенсіи.

11. Верховная власть въ военныхъ и морскихъ дѣлахъ воплощается въ лицѣ его высочайшей особы, и дѣла эти подчиняются распоряженіямъ, издаваемымъ императоромъ.

12. Устройство и мирный составъ арміи и флота опредѣляется императоромъ. Правда, это полномочіе осуществляется при совѣщательномъ участіи отвѣтственныхъ министровъ; тѣмъ не менѣе, подобно начальствованію императора надъ арміей, оно составляетъ верховную власть его, и никакое вмѣшательство парламента въ эту сферу не можетъ быть допускаемо. При подробномъ разсмотрѣніи право опредѣлять устройство арміи и флота обнимаетъ собой организацію военныхъ дивизій и морскихъ эскадръ, и всѣ дѣла, касающіяся военныхъ округовъ и ихъ подраздѣленій, запасовъ и распредѣленія оружія, военного и морского образованія, надзора, дисциплины, приемовъ салютованія, формы обмундированія, стражи, фортификацій, морской обороны, портовъ, и снаряженія сухопутныхъ и морскихъ экспедицій. Опредѣленіе мирнаго состава арміи и флота предполагаетъ также опредѣленіе числа людей, ежегодно подлежащихъ призыву.

13. Объявленіе войны, заключеніе мира и договоровъ съ иностранными державами составляютъ исключительное право монарха, не тре-

будущее согласія парламента. Ибо, во-первыхъ, желательно, чтобы монархъ проявлялъ единство верховной власти, являющейся представительницей государства въ его сношеніяхъ съ иностранными державами; а, во-вторыхъ, въ дѣлѣ войны и договоровъ быстрота въ составленіи, плановъ, соотвѣтственно характеру кризиса, представляетъ величайшую важность. Подъ „договорами“ разумѣются договоры мира и дружбы, торговые и союзные.

14. Осадное положеніе объявляется во время войны съ внѣшнимъ врагомъ или во время внутренняго возстанія въ видахъ отмѣны дѣйствія обыкновенныхъ законовъ и передачи военныхъ полномочій нѣкоторымъ административнымъ и военнымъ властямъ. Въ этомъ параграфѣ имѣется ясное указаніе, что условія, достаточныя для объявленія осаднаго положенія, и предѣлы дѣйствія его должны опредѣляться закономъ и что, согласно этому постановленію, право объявлять или отмѣнять, подъ давленіемъ обстоятельствъ, осадное положеніе относится исключительно до верховной власти императора. Подъ „условіями“ разумѣются: свойство кризиса, требующаго осаднаго положенія, территориальныя предѣлы, въ которыхъ необходимо распространеніе его, и правила, потребныя для его объявленія. Подъ „дѣйствіемъ“ разумѣются предѣлы власти, даруемой въ силу объявленія осаднаго положенія.

Осуществленіе права военныхъ дѣйствій или объявленія осаднаго положенія, смотря по обстоятельствамъ, можетъ возлагаться на мѣстнаго командира, которому дозволяется принять дѣйствительныя мѣры, диктуемыя его дискреціонными полномочіями, и затѣмъ донести правительству о принятыхъ имъ мѣрахъ. Это нужно разсматривать какъ делегацію верховной власти императора генералу, командующему арміей, подъ давленіемъ неотвратимыхъ обстоятельствъ, согласно постановленіямъ закона.

15. Императоръ — источникъ чести. Въ верховной власти императора: награждать заслуги, требовать услугъ, отличать доблестное поведеніе и достойную похвалы предприимчивость, жаловать титулами, знаками отличія, другими почестями и особыми милостями. И ни одному подданному не можетъ быть дозволено присваивать эту императорскую прерогативу или пренебрегать ею.

16. Государство оказываетъ равное и безпристрастное покровительство правамъ всѣхъ подданныхъ, согласно принципамъ разума и правосудія, учрежденіемъ судовъ и назначеніемъ судебныхъ чиновъ. Но законъ не настолько всеобъемлющъ и точенъ, чтобы охватывать много-различныя сложныя потребности человѣческой жизни; и если, какъ это часто бываетъ, при нарушеніи закона имѣются смягчающія обстоятельства, то предполагается, что обыкновенный процессъ законодательства или судебная процедура не могутъ восполнить недостаточности закона въ этомъ случаѣ. Слѣдовательно, право прощенія осуществляется императоромъ, какъ специальное право милосердія, какъ право облегчать участь въ томъ случаѣ, когда нѣтъ надежды добиться этого по закону, — дабы ни одинъ подданный не пострадалъ отъ незаслуженнаго наказанія.

Амнистія даруется, въ особыхъ случаяхъ, какъ исключительная милость; цѣль ея — помилованіе опредѣленнаго класса нарушителей закона. „Прощеніе“ дается отдѣльному правонарушителю въ видахъ избавленія его отъ наказанія, которому онъ подлежитъ. „Смягченіе“ — это уменьшеніе суровости наказанія, уже назначеннаго приговоромъ.

„Реабилитація“ есть возстановленіе въ публичныхъ правахъ субъекта, лишеннаго таковыхъ.

Въ тринадцати параграфахъ, съ 4-го по 16-й, перечисляются верховныя права главы государства. Эти верховныя права дѣйствительны во всѣхъ направленіяхъ, если только они не ограничены точными постановленіями конституціи, подобно тому какъ солнце свѣтитъ всюду, гдѣ его лучи не заслоняются экраномъ. Такимъ образомъ существованіе этихъ верховныхъ правъ не зависитъ отъ того, перечислены ли эти права въ послѣдовательномъ рядѣ статей. Въ конституціи дается общій очеркъ верховныхъ правъ; что же касается частныхъ, то онѣ затрагиваются лишь въ существенныхъ пунктахъ, чтобы можно было составить о нихъ общее понятіе. Напримѣръ, право чеканить монету и право устанавливать вѣсы и мѣры не перечислены; однако, самое отсутствіе упоминанія о нихъ указываетъ на то, что они включаются въ число верховныхъ правъ императора.

17. Верховныя права императора могутъ осуществляться регентомъ. За исключеніемъ титула, онъ уподобляется императору во всѣхъ отношеніяхъ и управляетъ именемъ императора. Единственное ограниченіе его власти упоминается въ 75 параграфѣ нынѣшней конституціи. „Именемъ императора“ значитъ „вмѣсто императора“: другими словами, регентъ издаетъ повелѣнія вмѣсто императора.

Институтъ регентства установленъ закономъ объ императорской фамиліи; но такъ какъ осуществленіе регентомъ верховныхъ правъ затрагиваетъ конституцію, то постановленія, касающіяся упомянутого осуществленія верховныхъ правъ, включены въ конституцію; тѣ же, которыя касаются назначенія регента, содержатся въ законѣ объ императорской фамиліи. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, при данныхъ условіяхъ, назначить регента, или нѣтъ, долженъ рѣшаться императорской семьей и лежитъ внѣ сферы какого бы то ни было вмѣшательства подданныхъ. Необычайные случаи, въ которыхъ императоръ оказывается неспособнымъ лично взять бразды правленія, весьма рѣдки; однако, эти рѣдкіе случаи нерѣдко даютъ поводъ къ народнымъ волненіямъ. Въ конституціи одного изъ государствъ постановлено, что для рѣшенія вопроса о необходимости назначенія регентства должны созываться и вотировать обѣ палаты парламента. Но такой порядокъ имѣетъ противъ себя то, что рѣшеніе вопроса, представляющаго величайшую важность для императорской фамиліи, вручается волѣ большинства народа, что можетъ повести къ умаленію монаршаго достоинства. И именно изъ уваженія къ національной политикѣ нашей страны и ради устраненія возможности того, что выше сказано, постановленія, касающіяся назначенія регента, перенесены въ законъ объ императорской фамиліи, въ конституціи же на этотъ счетъ не содержится никакихъ дальнѣйшихъ постановленій.

II. Права и обязанности подданныхъ.

18. Выраженіе: „японскій подданный“ употребляется здѣсь для отличія японца отъ иностраннаго подданнаго или гражданина. Каждый японскій подданный предполагается обладающимъ какъ публичными, такъ и гражданскими законными правами. Слѣдовательно, необходимо опредѣлить закономъ, какія условія требуются для того, чтобы быть японскимъ подданнымъ. Есть два пути, посредствомъ которыхъ инди-

видъ можетъ стать японскимъ подданнымъ: одинъ — рожденіе, другой — натурализація или иной узаконяющій актъ.

Права состоянія подданныхъ должны быть устанавливаемы особымъ закономъ. Но въ конституціи объ этомъ упоминается потому, что права состоянія подданныхъ или гражданъ, необходимы для пользованія всѣми гражданскими и публичными правами. Мы увидимъ далѣе, что постановленія этого особаго закона опираются на начала конституціи, и что подобныя постановленія существеннымъ образомъ затрагиваютъ права и обязанности подданныхъ, упоминаемыя въ конституціи.

Публичные права суть: право избирать, быть избираемымъ, быть назначаемымъ на должности, и т. д. Въ каждой странѣ существуетъ правило, въ силу котораго публичные права должны опредѣляться конституціей или специальнымъ закономъ, и что ими могутъ пользоваться лишь туземные подданные или граждане, но не иностранцы. Что же касается пользованія гражданскими правами, то обычай дѣлать въ этомъ отношеніи строгое различіе между туземцами и иностранцами отходитъ въ область преданій. Теперь почти во всѣхъ странахъ стремятся къ тому, чтобы иностранецъ могъ пользоваться, за однимъ-двумя исключеніями, всѣми гражданскими правами, наравнѣ съ туземцами.

19. Въ настоящее время при назначеніи на военный или гражданскій постъ, либо на другую публичную должность происхожденіе и фамилія (родъ) не играютъ роли. На это слѣдуетъ смотрѣть какъ на одно изъ самыхъ блестящихъ завоеваній Реставраціи. Конституція гарантируетъ настоящимъ параграфомъ, что ни знатность, ни чинъ, ни рангъ не могутъ служить поводомъ къ нарушенію равенства всѣхъ людей въ дѣлѣ назначенія на должности. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые необходимыя качества, указанные закономъ или распоряженіемъ, — наприкладъ, надлежащій возрастъ, уплата налоговъ, выдержаніе экзамена — должны быть поставляемы въ непремѣнное условіе кандидату на должность или какой-либо постъ, требующій общественнаго довѣрія.

Такъ какъ этимъ параграфомъ постановлено, что „японскіе подданные одинаково могутъ быть назначаемы на военные, гражданскіе или другія публичные должности“, то отсюда слѣдуетъ, что это право не распространяется на иностранцевъ, если на этотъ счетъ не издано въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особаго узаконенія.

20. Японскіе подданные составляютъ одинъ изъ элементовъ, образующихъ Японскую имперію. Они должны охранять существованіе, независимость и славу отечества... каждый подданный мужского пола во всей странѣ, по достиженіи двадцати лѣтъ, поступаетъ въ списки арміи и флота, хотя число дѣйствительно призываемыхъ ежегодно на службу опредѣляется составомъ арміи и флота въ данный моментъ. Всѣ мужчины между сорока и семьюдесятью годами зачисляются въ ополченіе и могутъ быть призваны во всякое время, какъ только начнется война. Таковъ, въ общихъ чертахъ, нынѣшній законъ о воинской повинности. Смыслъ настоящаго параграфа заключается въ томъ, что всякій взрослый мужчина во всей странѣ, безъ различія сословія или фамиліи (рода), можетъ быть принужденъ, въ согласіи съ постановленіями закона, къ исполненію своего долга служенія въ арміи, что онъ можетъ исполниться доблести, въ то время какъ тѣло его получаетъ физическое воспитаніе, и такимъ образомъ воинственный духъ страны будетъ поддерживаться и охраняться отъ упадка.

21. Уплата налоговъ, подобно военной службѣ, составляетъ одну

изъ обязанностей подданныхъ, такъ какъ удовлетворяетъ одной изъ потребностей народной жизни. Налогъ есть доленое участіе каждого подданнаго въ публичныхъ расходахъ государства. Онъ не есть ни добровольное приношеніе, уплачиваемое по просьбѣ, ни вознагражденіе за извѣстныя выгоды, платимое по взаимному соглашенію.

22. Свобода избранія мѣстожителѣства и перемѣны его гарантируется конституціей. Каждый Японскій подданный воленъ избирать себѣ мѣсто временнаго или постояннаго пребыванія, нанимать жилища помѣщенія или заниматься дѣлами въ любомъ мѣстѣ въ предѣлахъ имперіи. Постановленіе конституціи о томъ, что эта свобода можетъ быть ограничена лишь закономъ и что она не должна быть объектомъ административныхъ мѣръ, указываетъ, какъ высоко цѣнится эта свобода.

23. Личная свобода неприкосновенна. Арестъ, заключеніе и судъ могутъ примѣняться лишь въ случаяхъ, перечисленныхъ закономъ, и по правиламъ, въ немъ содержащимся; и никакое правонарушеніе не можетъ быть карасемо иначе, какъ на точныхъ основаніяхъ закона... Всякій полицейскій или тюремный чиновникъ, арестующій или подвергающій кого-либо заключенію, или дурно обращающійся съ нимъ вопреки постановленіямъ закона, подлежитъ за это болѣе тяжелой отвѣтственности, нежели частное лицо (Уголовное Уложеніе, статьи 278, 279 и 280). Что касается судопроизводства, то полиція не можетъ разбирать никакихъ дѣлъ, а только судебная власть; защита непременно должна допускаться, судебный процессъ долженъ быть гласнымъ. Судебная или полицейская власть, прибѣгающая къ насилію, чтобы исторгнуть у обвиняемаго признаніе, подвергается особенно суровой карѣ (Уголовное Уложеніе, статья 282). Наказанія, несогласныя съ точными постановленіями закона, не могутъ быть налагаемы (Уставъ Уголовнаго судопроизводства, статья 410; Угол. Улож., ст. 2). Таковы постановленія, гарантирующія подданнымъ неприкосновенность личности. Этотъ параграфъ гарантируетъ также отъ примѣненія устарѣлыхъ обычаевъ и ставитъ личную свободу на прочный и устойчивый базисъ.

24. Этотъ параграфъ заключаетъ въ себѣ постановленіе, столь же необходимое для огражденія личныхъ правъ. Судьи, поставляемые закономъ, должны безпристрастно разбирать дѣла тяжущихся сторонъ, не уступая давленію власти; и каждый подданный долженъ имѣть возможность судиться даже съ сильной и высокопоставленной особой и пользоваться защитой отъ преслѣдованія должностныхъ лицъ. Поэтому конституція не допускаетъ захвата судебной власти или уменьшенія правъ личности путемъ учрежденія чрезвычайнаго суда или комиссіи помимо компетентнаго суда, установленнаго общимъ закономъ.

25. Неприкосновенность жилища гарантируется. Жилище есть мѣсто, въ которомъ подданные пребываютъ въ безопасности, и не только частнымъ лицамъ воспрещается входить въ жилища другихъ обывателей безъ ихъ согласія, но и всякій полицейскій, судебный или фискальный чинъ, который по гражданскому либо уголовному дѣлу, или по административнымъ соображеніямъ войдетъ въ квартиру частнаго лица или произведетъ въ ней обыскъ иначе, какъ въ случаяхъ, указанныхъ закономъ и въ согласіи съ постановленіями, въ немъ содержащимися, будетъ признанъ виновнымъ въ незаконномъ поступкѣ и подвергается уголовной отвѣтственности (Угол. Улож. ст. 171 и 172).

26. Тайна частной переписки есть одно изъ благъ

завоеванихъ современной цивілізаціею. Настоящимъ параграфомъ гарантируется, что нарушеніе неприкосновенности писемъ, путемъ ли вскрытія или уничтоженія ихъ, не должно быть терпимо иначе, какъ въ цѣляхъ судебного слѣдствія, или во время войны, либо другого кризиса, или въ случаяхъ, прямо поименованныхъ въ законѣ.

27. Въ этомъ параграфѣ обеспечивается право собственности. Право собственности находится подъ властью государства. Поэтому оно должно подчиняться законнымъ ограниченіямъ. Оно неприкосновенно, правда, однако и не безгранично. Напримѣръ, нѣкоторые зданія воспрещается строить на извѣстномъ разстояніи отъ пограничной черты, окружающей замокъ или укрѣпленіе, и такое запрещеніе не подлежитъ обжалованію; добыча земныхъ минераловъ подлежитъ контролю горныхъ законовъ; эксплуатація лѣсовъ подчиняется особымъ узаконеніямъ, основаннымъ на началахъ раціональнаго хозяйства; посадка деревьевъ въ предѣлахъ извѣстнаго разстоянія отъ желѣзнодорожной линіи воспрещается; воспрещается рыть колодцы ближе извѣстнаго разстоянія отъ кладбища. Вотъ примѣры ограниченій, налагаемыхъ на право собственности; они въ достаточной мѣрѣ показываютъ, что собственность частныхъ лицъ, какъ и они сами, находится въ подчиненіи у государства. Право собственности входитъ въ область частнаго права и противорѣчитъ верховному праву управленія страной, относящемуся къ сферѣ публичнаго права... Когда того требуетъ общественный интересъ, частныя лица могутъ быть принуждаемы *volens-nolens* разстаться со своей собственностью въ удовлетвореніе данной потребности. Это постановленіе основано на правѣ суверенитета,—правѣ господствовать и управлять страной, хотя опредѣленіе правилъ по разсматриваемому вопросу делегируется въ сферу закона. Для принятія мѣръ, заставляющихъ жертвовать частной собственностью ради общаго блага, необходимымъ условіемъ является вознагражденіе за отчуждаемую собственность. Что касается ограниченій права собственности, то въ конституціи многократно упоминается, что они всегда должны устанавливаться закономъ и не подлежатъ вѣдѣнію административныхъ распоряженій.

28. Вѣра и убѣжденія — плодъ душевной работы, духовнаго творчества. Что касается богослуженія, религіозныхъ споровъ, способовъ религіозной пропаганды и образованія религіозныхъ сообществъ и митинговъ, то для поддержанія общественнаго порядка и спокойствія необходимы нѣкоторые законодательныя и полицейскія ограниченія общаго характера. Ни одинъ адептъ той или другой религіи не имѣетъ права выходить изъ предѣловъ законовъ имперіи, подъ предлогомъ служенія своему божеству, и слагать съ себя обязанности по отношенію къ государству, лежащія на немъ, какъ на подданномъ. Такимъ образомъ, хотя свобода вѣроисповѣданія признается вполне и не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ, покуда проявленія ея совершаются въ душѣ, однако внѣшніе признаки ея, какъ формы богослуженія и средства пропаганды, требуютъ нѣкоторыхъ законныхъ ограниченій или правилъ, и, кромѣ того, подданные не должны пренебрегать своими обязанностями по отношенію къ обществу. Это именно и устанавливаетъ конституція, показывая, въ какомъ отношеніи находятся другъ къ другу религіозныя и политическія права.

29. Рѣчи, статьи, книги, общественныя собранія и ассоціаціи образуютъ ту среду, черезъ посредство которой люди распространяютъ свое вліяніе на политическіе или общественные круги... Но такъ какъ

каждымъ изъ этихъ обоюдоострыхъ орудій можно злоупотребить, то, въ видахъ поддержанія общественнаго порядка, необходимо наказывать по закону и предотвращать полицейскими мѣрами, делегированными закономъ, всякое посягательство на честь и права личности, нарушеніе мира въ странѣ или подстрекательство къ преступленію. Эти ограни-

Японская дѣвушка. (По фотографіи).

ченія должны, однако, опредѣляться закономъ и лежать внѣ сферы административныхъ распоряженій.

30. Право петицій даруется народу благосклоннымъ и благожелательнымъ рѣшеніемъ самого императора, открывающаго своимъ поданнымъ путь, которымъ они могутъ доводить до его свѣдѣнія свои желанія... Но просители должны соблюдать извѣстные почтительныя формы. Они не должны ни злоупотреблять правомъ, дарованнымъ имъ конституціей, ни выказывать неуваженіе къ императору, ни тѣмъ

паче путемъ доноса выдавать чужія тайны. Такое поведеніе положительно осуждается правилами нравственности. Необходимо, поэтому, установить соотвѣтственные ограниченія закономъ или распоряженіемъ, либо правилами палаты парламента.

Право петицій сперва относилось лишь къ представленіямъ, адресуемымъ монарху, но сфера его постепенно была расширена до представленій, адресуемыхъ парламенту или государственнымъ учрежденіямъ. Законъ не дѣлаетъ ограниченій въ зависимости отъ того, затрагиваетъ ли петиція частные или общественные интересы.

31. Всѣ постановленія настоящей главы даютъ конституціонныя гарантіи правамъ подданныхъ. Принципъ каждой конституціи заключается въ томъ, что обязанность повиновенія законамъ не ограничивается только подданнымъ, но что правящіи ими власти государства въ осуществленіи своихъ полномочій также должны подлежать ограниченіямъ со стороны закона. Такова существенная черта настоящей главы. Но конституція не упустила изъ виду исключительныхъ постановленій, которыя отвѣчали бы исключительнымъ потребностямъ минуты. Ибо надо помнить, что конечная цѣль государства—поддерживать свое существованіе...; въ минуту опасности государству придется безъ колебаній пожертвовать нѣкоторыми элементами законности и правъ своихъ подданныхъ, чтобы добиться своей конечной цѣли, если оно убѣдится, что такой путь представляетъ собой единственное пригодное средство, которымъ оно можетъ обезпечить существованіе свое и своего народа. Это не только право монарха, но и его высшій долгъ. Если бы государство не обладало этой чрезвычайной властью, оно было бы не въ силахъ отправлять свои функціи во время кризисовъ.

32. Солдаты обязаны подчиняться военнымъ законамъ и распоряженіямъ, пока они находятся подъ ружьемъ. Повиновеніе—ихъ первый долгъ. Поэтому тѣ постановленія настоящей главы относительно личныхъ правъ, которыя противорѣчатъ военнымъ законамъ и распоряженіямъ, не примѣняются къ лицамъ, находящимся на военной или морской службѣ. Напримѣръ, лицамъ, находящимся на дѣйствительной службѣ, воспрещается заниматься обсужденіемъ военныхъ или морскихъ порядковъ или политическихъ вопросовъ, соединяться въ сообщества для публичныхъ преній, для писанія, издательства или составленія петицій по политическимъ вопросамъ.

III. Императорскій сеймъ.

Въ этомъ отдѣлѣ перечислены существенныя стороны конституціи и правъ императорскаго сейма. Онъ принимаетъ участіе въ законодательствѣ, но не раздѣляетъ верховной власти; онъ имѣетъ право обсуждать законы, но не имѣетъ права устанавливать ихъ. Право одобренія императорскій сеймъ можетъ осуществлять лишь въ границахъ конституціонныхъ постановленій; оно отнюдь не безгранично.

Участіе парламента въ законодательствѣ объясняетъ тотъ фактъ, что въ конституціонномъ правительствѣ онъ составляетъ существенную часть политическаго механизма. Сеймъ не только участвуетъ въ законодательствѣ, но косвенно обязанъ также имѣть надзоръ надъ управленіемъ. Согласно нашей конституціи и закону о палатахъ сейма, за нимъ признаются слѣдующія права: во-первыхъ, право принимать петиціи; во-вторыхъ, право обращаться къ императору и дѣлать ему

представленія; въ-третьихъ, право дѣлать запросы правительству и требовать отъ него объясненій; и въ-четвертыхъ, право контролировать финансовое управленіе.

33. Палата пэровъ есть собраніе представителей высшихъ классовъ общества; палата представителей избирается изъ разночинцевъ. Обѣ эти палаты вмѣстѣ составляютъ императорскій парламентъ, представляющій собою общественное мнѣніе страны. Поэтому обѣ палаты пользуются одинаковыми правами, за нѣкоторыми исключеніями, и ни одна палата не уполномочена сама по себѣ участвовать въ дѣлахъ законодательства. Это сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы дебаты были всесторонни и исчерпывающи, и чтобы общественное мнѣніе имѣло безпристрастнаго выразителя.

34. Члены палаты пэровъ, будутъ ли они наслѣдственными, выборными или назначенными, должны представлять собою высшія ступени общества. Если палата пэровъ добросовѣстно выполняетъ свои функціи, то она въ значительной мѣрѣ способствуетъ поддержанію равновѣсія между политическими силами, смягчаетъ чрезмѣрное вліяніе политическихъ партій, обуздываетъ страстность свободныхъ дебатовъ, обезпечиваетъ устойчивость конституціи, является орудіемъ, поддерживающимъ согласіе между правителями и управляемыми, и непрестанно содѣйствующимъ процвѣтанію родины и счастью населенія. Цѣль палаты пэровъ заключается не просто въ допущеніи высшихъ классовъ къ участию въ дебатахъ по вопросамъ законодательства, но и въ томъ, чтобы они вносили свое благоразуміе, опытъ и настойчивость, чего естественно ожидать отъ людей, оказавшихъ важныя услуги государству, людей съ эрудиціей и съ большимъ состояніемъ. Такъ какъ постановленія о составѣ этой палаты утверждены Высочайшимъ повелѣніемъ о палатѣ пэровъ, то въ конституціи о нихъ не упоминается.

35. Члены палаты представителей избираются населеніемъ всей страны изъ людей, удовлетворяющихъ извѣстнымъ требованіямъ, и на опредѣленный промежутокъ времени. Постановленія о выборахъ, какъ сказано въ предыдущемъ параграфѣ, содержатся въ специальномъ законѣ, чтобы въ будущемъ легко было, въ случаѣ надобности, ввести дополненія или измѣненія въ порядокъ производства выборовъ. Посему нежелательно, чтобы конституція входила въ детали по этому предмету.

Всѣ члены палаты представителей являются представителями населенія всей страны. Цѣль раздѣленія страны на избирательные округа заключается въ томъ, чтобы сдѣлать выборы повсемѣстными и самую процедуру болѣе удобною. Поэтому представители могутъ свободно выражать въ палатѣ все, что диктуетъ имъ совѣсть, а не смотрѣть на себя какъ на делегатовъ только своего округа, уполномоченныхъ лишь на то, что поручили имъ ихъ довѣрители.

36. Обѣ палаты, являясь частями сейма, все же различны по составляющимъ ихъ элементамъ и занимаютъ въ отношеніи другъ друга уравнивающее и противодѣйствующее положеніе. Поэтому одновременное участіе въ обѣихъ палатахъ одного и того же лица не совмѣстимо съ принципомъ двухъ-палатной системы.

37. Законъ есть исходящее отъ верховной власти государства правило поведенія, которому необходимо получить одобреніе сейма. Таково одно изъ основныхъ началъ конституціоннаго образа правленія. Поэтому ни одинъ законопроектъ не можетъ стать закономъ, пока не пройдетъ

черезъ парламентъ; не станетъ онъ закономъ и въ томъ случаѣ, если пройдетъ черезъ одну палату, но будетъ отвергнутъ другой.

38. Когда правительство изготавляетъ законопроектъ и по приказу императора вноситъ его на обсужденіе въ палаты, то онъ въ правѣ принять его цѣликомъ, или съ поправками, или вовсе отвергнуть. Когда одна изъ палатъ признаетъ необходимымъ изданіе какого либо закона, она можетъ внести законопроектъ отъ себя. Если законопроектъ, предложенный одной палатой и принятый другою цѣликомъ или съ поправками, получить санкцію императора, то онъ станетъ закономъ, совершенно такъ же, какъ и проекты, предложенные правительствомъ.

Императоръ не входитъ въ какія-либо отношенія съ парламентомъ, кромѣ повелѣній о его созывѣ, его открытіи и закрытіи и санкціонированія принятыхъ имъ законовъ. Онъ поручаетъ министрамъ, во время сессіи парламента, составлять законопроекты, которые, какъ принято говорить, „вносятся правительствомъ“.

39. Вторичное внесеніе одного и того же проекта въ ту же сессію парламента не только нарушаетъ права его, но и можетъ излишне продлить сессію ради обсужденія однороднаго вопроса. Это запрещается настоящимъ параграфомъ. Конституція запрещаетъ также обходъ постановленій этого параграфа путемъ вторичнаго внесенія въ парламентъ подъ новымъ заголовкомъ и въ новой редакціи проекта, уже отвергнутаго парламентомъ.

Законопроектъ, неутвержденный монархомъ, не можетъ быть вторично внесенъ въ парламентъ въ ту же сессію. Это было бы грубымъ неуваженіемъ къ верховнымъ правамъ главы государства, посему на этотъ счетъ нѣтъ прямого указація. Что касается представленій, то одни и тѣ же представленія не могутъ быть дважды вносимы въ теченіе одной и той же сессіи. Тогда какъ утвержденіе или неутвержденіе законопроекта зависитъ отъ императора, принятіе или отклоненіе представленія находится во власти правительства; оба эти акта представляютъ неодинаковую важность. Поэтому лишь для втораго случая даны опредѣленныя постановленія, устраняющія всякія сомнѣнія на этотъ счетъ.

40. Настоящій параграфъ показываетъ, что сеймъ имѣетъ право дѣлать представленія. Но однимъ изъ предыдущихъ параграфовъ обѣмъ палатамъ дается право инициативы законопроектовъ. Каковъ же смыслъ постановленій настоящаго параграфа, по которому обѣ палаты имѣютъ право дѣлать представленія относительно законовъ? Смыслъ ихъ тотъ, что парламенту предоставляется выбрать одинъ изъ двухъ путей: или составить законопроектъ и внести его, или же просто сдѣлать представленіе правительству относительно новаго закона, либо объ исправленіи или отмѣнѣ стараго и, если правительство приметъ представленіе, предоставить ему составленіе законопроекта.

Парламентъ не только принимаетъ участіе въ законодательствѣ, но косвеннымъ образомъ также обязанъ имѣть наблюденіе за управленіемъ. Въ силу этого обѣ палаты могутъ дѣлать правительству представленіе касательно полезности или бесполезности, цѣлесообразности или несвоевременности тѣхъ или иныхъ мѣръ, лежащихъ внѣ сферы законодательства.

Но если мнѣніе какой-либо изъ палатъ касательно закона или по другому вопросу не принято правительствомъ, то палатѣ не позволяется входить вторично съ представленіями по тому же поводу въ продолженіе

той-же сессіи, дабы парламентъ не оказывалъ давленія и не создавалъ почву для пререканій.

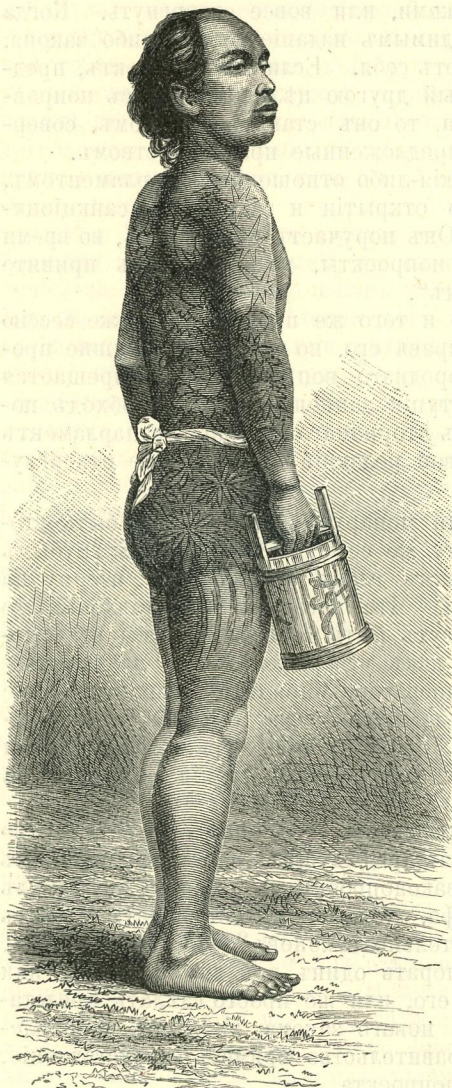
41. Право созыва сейма принадлежитъ верховной власти императора, но въ настоящемъ параграфѣ прямо установленъ годичный про-

межутокъ для созыва парламента, чѣмъ гарантируется его существованіе. Случаи, перечисленные въ параграфѣ 70, являются исключеніемъ.

42. Во избѣжаніе нескончаемости дебатовъ, для продолжительности сессіи установленъ трехмѣсячный срокъ. Продленіе сессіи или отсрочка закрытія сейма, въ случаѣ неотложной необходимости, возможны лишь по повелѣнію императора; парламентъ же не можетъ продлить сессіи за свой страхъ. Съ закрытіемъ сейма все дѣла сессіи считаются законченными. Ни одинъ вопросъ — подвергался ли онъ голосованію, или нѣтъ — не можетъ быть продолжаемъ въ ближайшей сессіи, если на этотъ счетъ не имѣется особыхъ постановленій.

43. Парламентъ созывается одинъ разъ въ годъ, по крайней мѣрѣ, военныя сессіи его. Относительно времени открытія обыкновенныхъ сессій въ конституціи не содержится никакихъ постановленій, но такъ какъ необходимо рассмотретьъ бюджетъ на слѣдующій годъ, то обыкновенно онъ открываются въ зимніе мѣсяцы. Въ случаѣ настоятельной необходимости императоръ созываетъ экстренную сессію. Продолжительность экстренной сессіи не установлена конституціей, а должна указываться въ высочайшемъ повелѣніи о созывѣ ея, смотря по требованіямъ обстоятельствъ.

44. Палата пэровъ и палата представителей, составляя двѣ различныя вѣтви легислатуры, обѣ вмѣстѣ образуютъ единый парламентъ. Поэтому проектъ, прошедшій въ одной палатѣ, но неодобренный другою, не можетъ стать закономъ. Равнымъ образомъ не имѣютъ силы и занятія одной изъ палатъ въ такое время, когда другая не заседаетъ. Настоящій параграфъ постановляетъ, что обѣ палаты парламента открываются и закрываются одновременно.

Татуированный японецъ.
(По рис. въ „Report on Cruise of U. S. St. Corvin“).

Часть палаты пэровъ состоитъ изъ наслѣдственныхъ членовъ. Поэтому она не можетъ быть распущена, хотя засѣданія ея могутъ быть продлены; и въ то время, какъ палату представителей распускаютъ, палата пэровъ получаетъ лишь приказъ отсрочить свои засѣданія.

45. Постановленія, содержащіяся въ этомъ параграфѣ, составляютъ прочныя гарантіи парламента. Въ немъ говорится о выходѣ старыхъ членовъ и о вступленіи новыхъ. Если бы конституція не установила срока для новаго созыва парламента послѣ его распущенія, то существованіе его зависѣло бы отъ каприза правительства.

46. Если число собравшихся членовъ составляетъ менѣе трети общаго числа членовъ, то засѣданіе не можетъ состояться; въ такихъ случаяхъ нельзя приступать ни къ дебатамъ, ни къ голосованію. Общее число членовъ это то число, которое установлено избирательнымъ закономъ. Такъ какъ дебаты не могутъ быть открыты, если число присутствующихъ не превышаетъ одной трети общаго числа, то и палата не можетъ составиться, если на призывъ въ сессію отозвалось не болѣе трети общаго числа членовъ.

47. На совѣщательныхъ собраніяхъ дѣла рѣшаются обыкновенно абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Въ настоящемъ параграфѣ подѣ абсолютнымъ большинствомъ разумѣется абсолютное большинство присутствующихъ членовъ. Если по какому либо вопросу голоса раздѣляются поровну, то по раціональному обычаю рѣшающій голосъ дается президенту. Обсужденіе поправокъ къ конституціи, какъ показываетъ параграфъ 73, допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Далѣе, при выборахъ президента или комитета, или въ засѣданіяхъ комитета выраженіе „большинство“ толкуется по правиламъ, специально установленнымъ для данныхъ случаевъ, къ каковымъ настоящій параграфъ не имѣетъ никакого отношенія.

48. Парламентъ есть представитель народа; поэтому парламентскіе дебаты и голосованія должны быть публичными. Необходимо однако дѣлать исключенія для нѣкоторыхъ случаевъ, требующихъ тайны дебатовъ,—напр., вопросы внѣшней политики, частныхъ интересовъ, выборы должностныхъ лицъ сейма и комитетовъ, нѣкоторые финансовыя вопросы, нѣкоторые военныя дѣла и административныя постановленія о сохраненіи мира и порядка. Въ этихъ случаяхъ засѣданія сейма могутъ происходить при закрытыхъ дверяхъ, по требованію ли правительства или по постановленію палаты.

49. Представлять адресъ это значитъ приближаться къ императору для врученія ему письменнаго документа. Смыслъ слова „адресъ“ обнимаетъ отвѣты на тронную рѣчь императора въ парламентѣ, поздравительныя и собогѣзнуюя привѣтствія, выраженія мнѣній, петицій, и т. п. Документъ можетъ быть переданъ непосредственно, или же палата можетъ поручить особой депутаціи испросить у императора аудіенцію и представить ему адресъ. Въ обоихъ случаяхъ должны быть соблюдаемы извѣстныя почтительныя формы. Достоинство императора не должно быть умаляемо никакими приѣмами, предполагающими принужденіе.

50. Подданные могутъ свободно выбирать между петиціей къ императору, обращеніемъ къ правительственному мѣсту или петиціей къ парламенту. Въ парламентѣ петиціи, полученныя отъ частныхъ лицъ, сперва подвергаются разсмотрѣнію, затѣмъ либо просто передаются правительству, либо препровождаются вмѣстѣ съ запиской, содержащей въ себѣ мнѣніе парламента и просьбу о сообщеніи отзыва правительства; но ни

одна изъ палатъ парламента не обязана, собственно говоря, входить въ разсмотрѣнiе петицій, равнымъ образомъ и на правительствѣ не лежитъ прямой обязанности удовлетворять ходатайства, изложенныя въ петиціи. Что касается петицій по законодательнымъ вопросамъ, то хотя на нихъ и нельзя смотрѣть, какъ на прямые законопроекты, однако членъ парламента можетъ обыкновеннымъ порядкомъ возбудить въ палатѣ вопросъ о предметѣ, изложенномъ въ петиціи.

51. Подъ „правилами, необходимыми для отправления внутреннихъ дѣлъ,“ разумѣются всѣ постановленія касательно выборовъ президента, бюро дѣлопроизводства, учрежденія различныхъ секцій, выбора комитетовъ, дѣлопроизводства этихъ послѣднихъ, правила дебатовъ, детальныя распоряжкы этихъ послѣднихъ, правила относительно приѣма петицій, правила объ отпускахъ для членовъ парламента, о порядкѣ и дисциплинѣ, о счетной части и тому подобныя. Правила устанавливаются самими палатами, въ предѣлахъ конституціонныхъ постановленій и закона о палатахъ.

52. Настоящимъ параграфомъ гарантируется свобода преній въ парламентѣ. Управление внутренними дѣлами парламента — дѣло его автономіи; слѣдовательно нарушеніе правилъ нравственности и оскорбленіе отдѣльных лицъ путемъ вольныхъ выраженій должны быть пресѣкаемы и разбираемы самими парламентомъ, въ установленномъ имъ порядкѣ; судебныя же власти не могутъ вмѣшиваться въ эти дѣла. Кромѣ того, вотумы парламента создаютъ основу будущихъ законовъ, а дебаты членовъ являются средствомъ примиренія различныхъ сталкивающихся между собой мнѣній. Поэтому члены парламента должны быть свободны отъ уголовной или гражданской отвѣтственности за выраженія, употребляемыя ими во время дебатовъ. Цѣль этого постановленія заключается въ томъ, чтобы обезпечить уваженіе къ правамъ парламента и придаетъ вѣсъ и значеніе рѣчамъ членовъ. Однако, когда члены произносятъ свои политическія рѣчи публично и, такимъ образомъ, выносятъ свободу преній за предѣлы парламента, они не могутъ избѣгнуть законной отвѣтственности за свои слова, вносятъ ли они своей публичной рѣчью какое-либо предложеніе, или возстаютъ противъ него.

53. Обѣ палаты парламента сотрудничаютъ въ важныхъ дѣлахъ законодательства. Поэтому на время сессіи членамъ палатъ даруются особыя привилегіи, дабы они обладали полною независимостью и могли безпрепятственно отправлять свои важныя функціи. Что же касается случаевъ *flagrante delicto* или проступковъ, имѣющихъ связь съ внутренними или внѣшними неурядицами, то на подобные случаи не установлено особаго иммунитета для парламента. Подъ сессіей разумѣется время отъ созыва до закрытія парламента. Въ случаяхъ *non flagrante delicto* или обыкновеннаго правонарушенія провинившійся членъ можетъ быть арестованъ послѣ переговоровъ съ парламентомъ и полученія его разрѣшенія на это. Въ случаяхъ же *flagrante delicto* и проступковъ, имѣющихъ связь съ внутренними безпорядками или внѣшними осложненіями, виновный членъ парламента можетъ быть сейчасъ же арестованъ, о чемъ немедленно увѣдомляется палата, членомъ которой онъ состоитъ.

54. Дача объясненій во время дебатовъ есть одна изъ важнѣйшихъ министерскихъ функцій. Правомъ присутствовать въ палатѣ и говорить въ ней министры пользуются по своему усмотрѣнію. Министры

могутъ или лично участвовать въ дебатахъ и давать объясненія, или же поручать это особымъ делегатамъ отъ правительства; равнымъ образомъ, если они сочтутъ необходимымъ, они могутъ и уклониться отъ этого какъ лично, такъ и черезъ делегатовъ.

IV. Министры.

На министрахъ лежитъ обязанность давать совѣты императору; они должны служить средою, черезъ которую передаются императорскія повелѣнія; на нихъ возложено завѣдываніе различными отраслями управленія. Члены Тайнаго Совѣта должны по призыву императора высказывать свое мнѣніе по вопросамъ государственной важности. Вмѣстѣ съ министрами они являются наиболѣе видными помощниками императора.

55. Каждый министръ долженъ, съ одной стороны, принимать участіе въ совѣщаніяхъ кабинета, а, съ другой стороны, завѣдывать какой нибудь отраслью государственнаго управленія; онъ является отвѣтственнымъ за руководимыя имъ государственныя дѣла.

Эти послѣднія отправляются при посредствѣ кабинета и различныхъ государственныхъ департаментовъ, отнюдь не инымъ какимъ либо образомъ... Японская конституція пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: во-первыхъ, министры обязаны давать совѣты императору, въ чемъ и заключается ихъ истинное назначеніе, и они не отвѣчаютъ за него, императора; во-вторыхъ, министры прямымъ образомъ отвѣтственны передъ императоромъ, и косвенно передъ народомъ; въ-третьихъ, монарху, а не народу, надлежитъ рѣшать вопросъ объ отвѣтственности министровъ, ибо верховныя права государства принадлежать монарху; въ-четвертыхъ, отвѣтственность министровъ есть отвѣтственность политическая, не имѣющая отношенія къ уголовной или гражданской отвѣтственности; она не можетъ ни противорѣчить ей, ни вліять на нее. За исключеніемъ всѣхъ уголовныхъ и гражданскихъ проступковъ, подлежащихъ вѣднію обыкновенныхъ судовъ, и исковъ административнаго характера, разбирающихся въ особомъ административномъ судѣ, случаи политической отвѣтственности разсматриваются императоромъ въ дисциплинарномъ порядкѣ.

Министръ-президентъ долженъ дѣлать представленія императору по вопросамъ государственной важности и указывать, когда онъ это найдетъ необходимымъ, желательное направленіе политики въ государствѣ, такъ какъ каждая отрасль управленія находится подъ контролемъ этого министра. Что касается другихъ министровъ, то каждый изъ нихъ несетъ отвѣтственность за ту отрасль, которою завѣдуетъ: въ этой сферѣ они не подлежатъ солидарной отвѣтственности. Такъ какъ министр-президентъ и другіе министры одинаково назначаются императоромъ, то дѣйствія cadaго изъ нихъ во всѣхъ отношеніяхъ подлежатъ кон-

Самурай.

тролю императора, самъ же министр-президентъ не имѣетъ права надзора за другими министрами, ибо послѣдніе не должны зависѣть отъ него... Въ общихъ вопросахъ внѣшней и внутренней политики заинтересовано все правительство, и потому никакое министерство не несетъ исключительной обязанности по разрѣшенію таковыхъ. Что-же касается своевременности обсужденія такихъ вопросовъ и способа практическаго разрѣшенія ихъ, то всѣ министры сообща совѣщаются объ этомъ и никому изъ нихъ не дозволяется перелгать свое бремя на товарищей. Въ подобныхъ случаяхъ, разумѣется, кабинету надлежитъ отвѣчать солидарно.

Скрѣпа или контръ-ассигнированіе министра или министровъ имѣетъ двоякую силу: во-первыхъ, законы, императорскіе указы и императорскіе рескрипты, относящіеся до государственныхъ дѣлъ, приводятся въ исполненіе лишь послѣ ассигнированія министра или министровъ. Безъ этого они не имѣютъ силы, и если они изданы какимъ либо инымъ путемъ, помимо министерства, то не могутъ быть приведены въ исполненіе лицами, уполномоченными на это. Во-вторыхъ, скрѣпа министра или министровъ удостовѣряетъ право его или ихъ приводить въ исполненіе законъ, императорскій указъ или императорскій рескриптъ, а также ихъ отвѣтственность за это. Министры суть русло, по которому передаются монаршія велѣнія, внутри и внѣ государства. Это подтверждается ихъ скрѣпой. Но на политическую отвѣтственность министровъ нельзя смотрѣть исключительно съ юридической точки зрѣнія: моральныя соображенія также должны быть приняты во вниманіе, ибо предѣлы, полагаемые закономъ, не являются единственными, въ которыхъ могутъ дѣйствовать министры; въ силу этого, когда правительство совершаетъ ошибку, то отвѣтственность падаетъ не только на министра или министровъ, давшихъ свою скрѣпу, но также и на тѣхъ, которые хотя и не скрѣпили, но участвовали въ совѣщаніяхъ по данному вопросу. Такимъ образомъ, считать фактъ скрѣпленія отличительнымъ признакомъ границъ отвѣтственности, значить придавать несоотвѣтственное значеніе формѣ и пренебрегать реальными фактами. Резюмируя, можно сказать, что хотя скрѣпа указываетъ на отвѣтственность скрѣпившаго министра, однако отвѣтственность не возникаетъ изъ самаго факта скрѣпленія.

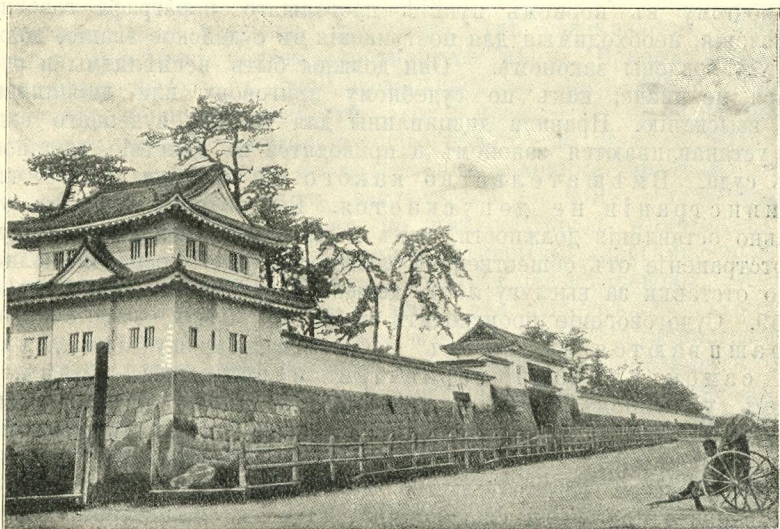
56. Императоръ, съ одной стороны, имѣетъ верховное наблюденіе за правительственной дѣятельностью черезъ посредство кабинета; съ другой стороны—имѣ учрежденъ тайный совѣтъ, дабы онъ могъ пользоваться его содѣйствіемъ, и свѣдѣнія, получаемыя имъ, были бы всесторонни и безпристрастны. Выполняя свою миссію, немомъ ниспосланную, монархи должны совѣтоваться, прежде чѣмъ предпринять то или иное рѣшеніе. Поэтому учрежденіе тайнаго совѣта такъ же необходимо, какъ и учрежденіе кабинета,—этого высшаго конституціоннаго совѣщательнаго учрежденія при императорѣ.

Кромѣ того, когда возникаетъ надобность въ изданіи чрезвычайнаго повелѣнія, либо въ объявленіи осаднаго положенія или въ какой либо чрезвычайной финансовой мѣрѣ, то раньше приведенія ея въ дѣйствіе, должно имѣть мѣсто совѣщаніе тайнаго совѣта, что сообщаетъ большій вѣсъ мѣрамъ административнаго характера. Такимъ образомъ, тайный совѣтъ является охраной конституціи и закона. И такъ какъ функціямъ тайнаго совѣта придается такая важность, то, по установившемуся правилу, во всякомъ императорскомъ указѣ, по поводу кото-

раго испрашивалось мнѣніе тайнаго совѣта, содержится указаніе на этотъ фактъ. Тайный совѣтъ имѣетъ сужденіе лишь тогда, когда императоръ спрашиваетъ его мнѣніе; согласиться или отвергнуть это мнѣніе всецѣло зависитъ отъ императора. Долгъ тайнаго совѣта—быть вполне лояльнымъ и прямодушнымъ въ совѣтахъ императору. Что же касается предмета, о которомъ императору дается совѣтъ, то сколь бы маловаженъ онъ ни былъ, онъ не можетъ быть преданъ гласности безъ особаго на то разрѣшенія императора.

V. Судъ.

Судъ есть власть, которая, въ согласіи съ постановленіями закона, съ разумомъ и справедливостью, возстановливаетъ нарушенныя права

Старый императорскій дворецъ въ Кіото.

подданныхъ и налагаетъ кары. Судебное и административное вѣдомство имѣютъ различныя организаціи, и ни одно изъ нихъ не терпитъ со стороны другого какого бы то ни было вмѣшательства въ его сферу дѣйствія.

57. Различіе между административной и судебной властью можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: функціи администраціи заключаются въ томъ, чтобы приводить въ исполненіе законы и принимать мѣры, какія окажутся умѣстными для сохраненія общественнаго порядка и спокойствія, а также содѣйствовать народному благосостоянію; тогда какъ обязанности суда заключаются въ томъ, чтобы постановлять рѣшенія по поводу правонарушеній, согласно постановленіямъ закона. Въ сферѣ суда законъ—все; соображеніямъ удобства въ ней нѣтъ мѣста. Напротивъ, въ сферѣ административной принимаются мѣры, отвѣчающія измѣнчивымъ требованіямъ удобства и данныхъ потребностей общества; законъ только указываетъ предѣлы, которыхъ онъ не должны переступать. Поэтому правосудіе должно отправляться согласно законамъ. Но монархъ есть источникъ правосудія, и его судебная

власть есть ничто иное, какъ форма проявленія верховной власти. Поэтому приговоры должны быть постановляемы именемъ императора, представителемъ верховной власти котораго въ данномъ случаѣ является судъ. Устройство судовъ должно опредѣляться закономъ, въ отличіе отъ устройства администраціи. Судебныя чины занимаютъ независимое положеніе на основаніи закона. Хотя судьи назначаются монаршею волей и суды постановляютъ приговоры именемъ императора, однако онъ не участвуетъ въ судопроизводствѣ, а поручаетъ независимымъ судамъ отправлять его согласно существующимъ законамъ и внѣ вліянія администраціи. Вотъ что слѣдуетъ разумѣть подъ независимостью суда.

58. Назначеніе судей заключается въ томъ, чтобы служить опорой закону и оказывать народу безпристрастное правосудіе. Разумѣется, отъ судьи естественно требовать особой опытности и познаній; поэтому въ первомъ пунктѣ настоящаго параграфа говорится, что условія, необходимыя для поступленія въ судебское званіе, должны быть установлены закономъ. Они должны быть несмѣняемы и отставляться не иначе, какъ по судебному приговору или дисциплинарному взысканію. Правила дисциплины для чиновъ судебного вѣдомства устанавливаются закономъ и приводятся въ дѣйствіе постановленіемъ суда. Вмѣшательство какого бы то ни было чина администраціи не допускается. Всѣ подробности какъ относительно оставленія должности, такъ и касательно гишоку (временное отстраненіе отъ общественной должности), отъ передачи полномочій до отставки за выслугу лѣтъ, должны быть поименованы въ законѣ.

59. Судоговореніе происходитъ публично, и то, что стороны допрашиваются устно въ присутствіи публики, является самой прочной гарантіей народныхъ правъ. Въ каждомъ уголовномъ процессѣ имѣются двѣ стадіи: предварительное слѣдствіе и судъ. Слово „судъ“, упоминаемое въ настоящемъ параграфѣ, не обнимаетъ собою предварительнаго слѣдствія. Случаи, въ которыхъ публичное разбирательство можетъ оказаться „вреднымъ для общественного порядка и спокойствія“, суть тѣ, напримѣръ, которые касаются проступковъ, совершенныхъ во время внутренняго возмущенія или внѣшняго кризиса, или тѣ, которые касаются устройства сборищъ или подстрекательствъ къ преступленію, волнующихъ и возбуждающихъ умы народа. Случаи, въ которыхъ публичное разбирательство можетъ оказаться „угрожающимъ общественной нравственности“, суть тѣ, въ которыхъ дѣло идетъ о скандальныхъ фактахъ, оскорбляющихъ нравственное чувство. Изъ выраженія: „можетъ оказаться вреднымъ порядку и спокойствію или угрожающимъ общественной нравственности“ слѣдуетъ, что вопросъ о томъ, насколько данное обстоятельство способно нарушать порядокъ и спокойствіе или вредить общественной нравственности, долженъ рѣшаться судомъ. „Согласно закону“—означаетъ: согласно точнымъ постановленіямъ Устава Уголовнаго Судопроизводства и Устава Гражданскаго Судопроизводства. „По рѣшенію суда“—означаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется точнаго постановленія закона, для отмѣны публичности разбирательства достаточно рѣшенія суда. Изъ выраженія: „публичное разбирательство можетъ быть отмѣнено“ слѣдуетъ, что постановленіе и объявленіе приговора всегда должны быть публичными.

60. Дѣла, касающіяся лицъ, находящихся на военной или морской

службъ, и разслѣдуемыя военными судами, относятся къ той категоріи дѣлъ, которыя подлежатъ компетенціи особаго суда, отличнаго отъ обыкновеннаго. Далѣе, если когда либо окажется необходимымъ учредить особые коммерческіе суды для купцовъ и промышленниковъ, то коммерческія и промышленныя дѣла, разбираемыя упомянутыми судами, также войдутъ въ категорію дѣлъ, подлежащихъ особой юрисдикціи. Постановленія относительно этихъ судовъ должны быть установлены закономъ. Никакимъ административнымъ распоряженіемъ нельзя установить исключеній изъ закона. Конституція не терпитъ существованія исключительныхъ судовъ внѣ контроля закона, вторгающихся въ сферу правосудія подъ вліяніемъ административнаго давленія и отнимающихъ у народа истинныя суды, въ которыхъ только и можно добиться справедливости.

61. Подъ „судомъ по административнымъ дѣламъ“ (административная юстиція) надо разумѣть трибуналъ, гдѣ разбираются дѣла, касающіяся примѣненія административныхъ мѣръ. Законъ заключаетъ права подданныхъ въ извѣстные предѣлы въ видахъ большаго обезпеченія неприкосновенности этихъ правъ. И ни одна изъ политическихъ частей государственнаго цѣлаго не можетъ быть освобождена отъ обязанности соблюдать эти законныя предѣлы. Назначеніе обыкновенныхъ судовъ заключается въ томъ, чтобы разсматривать гражданскія дѣла, и они не имѣютъ права уничтожать дѣйствіе мѣръ, предписанныхъ административными властями, несущими обязанности, возложенныя на нихъ конституціей и закономъ. Ибо независимость отправления правосудія имѣетъ столь же важное значеніе, какъ и само правосудіе. Административныя власти выполняютъ свои мѣры въ силу своихъ официальныхъ обязанностей, и за выполненіе ихъ подлежатъ отвѣтственности передъ конституціей, откуда слѣдуетъ, что они должны обладать правомъ удалять препятствія съ пути выполненія этихъ мѣръ и рѣшать дѣла, возникающія изъ выполненія этихъ мѣръ. Ибо если администрація отказать въ этомъ правѣ, то ея исполнительная сила будетъ совершенно парализована, и она не сможетъ нести на себѣ отвѣтственность, налагаемую на нее конституціей. Таково первое соображеніе, по которому представляется необходимымъ учредить судъ по административнымъ дѣламъ въ дополненіе къ судамъ обыкновеннымъ. Такъ какъ цѣль административной мѣры заключается въ охранѣ интересовъ общества, то при извѣстныхъ обстоятельствахъ оказывается необходимымъ пожертвовать отдѣльными лицами для блага общества. Но судебныя власти обыкновенно бываютъ мало свѣдущи въ вопросахъ административной цѣлесообразности, поэтому было бы крайне опасно ввѣрять имъ власть рѣшенія такихъ вопросовъ. Слѣдовательно, административныя споры должны рѣшаться людьми, опытными въ административныхъ дѣлахъ. Таково второе и послѣднее соображеніе, по которому необходимо учредить судъ по административнымъ дѣламъ въ дополненіе къ обыкновеннымъ судамъ. Но организація его, подобно организаціи этихъ послѣднихъ, должна опредѣляться закономъ. Выраженіе: „незаконныя мѣры административныхъ властей“ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что противъ тѣхъ мѣръ, которыя были выполнены въ согласіи съ закономъ или со спеціальными полномочіями даннаго вѣдомства, нельзя возбудить судебного преслѣдованія. Выраженіе: „упомянутыя права были на-

рушены“ указываетъ на тотъ самъ собою напрашивающійся выводъ, что одно лишь нанесеніе ущерба чьимъ либо интересамъ, хотя и можетъ стать предметомъ иска вообще, не даетъ права возбудить административный искъ.

VI. Финансы.

Финансы составляютъ важную отрасль управленія, такъ какъ относятся до завѣдыванія ежегодными доходами и расходами государства и имѣютъ тѣсную, органическую связь съ народными ресурсами. Поэтому имъ отводится выдающееся мѣсто и конституціей, ясно устанавливающей предѣлы правъ императорскаго сейма относительно разрѣшенія и контроля финансовыхъ дѣлъ.

62. Самымъ прекраснымъ даромъ конституціоннаго образа правленія и прямымъ стражемъ народнаго благополучія является правило, что для введенія новаго налога требуется согласіе парламента, и что эти вопросы не подлежатъ произвольному воздѣйствію правительства. Когда сверхъ существующаго налога вводится новый, или когда приходится измѣнить норму обложенія, то рѣшеніе этого вопроса подлежитъ усмотрѣнію парламента. „Административные сборы или другіе доходы, имѣющие характеръ вознагражденія“, о которыхъ говорится во второмъ пунктѣ этого параграфа, суть тѣ, которые взимаются съ частныхъ лицъ за предпріятія, въ которыхъ правительство участвуетъ или которыя оно ведетъ по просьбѣ частныхъ лицъ или для ихъ пользы. По самой природѣ своей они отличаются отъ налоговъ, составляющихъ обязанность, которую все должны выполнять. Напримѣръ, желѣзнодорожные сборы, сборы за храненіе товаровъ, плата за право ученія и т. п. могутъ быть устанавливаемы путемъ административнаго распоряженія и не нуждаются въ санкціи закона. Но такъ какъ они названы „административными сборами“, то надо проводить различіе между ними и „судебными сборами“. Относительно третьяго пункта настоящаго параграфа нужно сказать, что національный заемъ предполагаетъ въ будущемъ отвѣтственность государственнаго казначейства по заключенному обязательству. Поэтому для заключенія новаго займа требуется согласіе парламента. Дѣйствіе бюджета простирается только на одинъ фискальный годъ, поэтому для назначенія субсидій, дачи гарантій или заключенія договоровъ, обязательства по которымъ падаютъ на государственное казначейство, необходимо согласіе парламента совершенно такъ же, какъ въ случаѣ національнаго займа.

63. Въ предыдущемъ параграфѣ указывалось, что введеніе новыхъ налоговъ должно совершаться законодательнымъ путемъ. Въ настоящемъ параграфѣ говорится, что существующіе въ данное время налоги въ будущемъ должны взыматься тѣмъ способомъ и въ томъ размѣрѣ, какіе приняты сейчасъ, если только особыя узаконенія не внесутъ перемѣны въ эту область. Чтобы производить необходимые расходы, государство должно имѣть опредѣленный доходъ. И конституція не только не внесла перемѣны въ сферу государственныхъ доходовъ, получающихся въ видѣ налоговъ, но, напротивъ, закрѣпила ихъ величину точнымъ постановленіемъ.

64. Въ бюджетѣ вносятъ расходъ и приходъ на каждый фискальный годъ, чтобы отмѣтить предѣлы, изъ которыхъ администрація не должна выходить. Составленіе смѣты государственныхъ доходовъ —

первый шагъ надлежащаго управленія финансами. Изъ конституціоннаго принципа управленія вытекаетъ то важное слѣдствіе, что для согласія парламента на бюджетную смѣту она должна подвергнуться голосованію, и далѣе, что если по израсходованіи предполагаемыхъ суммъ будутъ израсходованы сверхсмѣтныя, то для утвержденія ихъ, или для производства расходовъ, непредусмотрѣнныхъ смѣтой, должно быть испрашено согласіе парламента, которому принадлежитъ контроль надъ

Сановникъ прежняго времени.

этими дѣлами. Въ 1886 г., въ 19-й годъ Мейджи, бюджетъ былъ обнародованъ императорскимъ указомъ. Въ этотъ разъ онъ впервые былъ обнародованъ въ установленной формѣ. Настоящій параграфъ идетъ далѣе и постановляетъ, что бюджетъ долженъ представляться въ парламентъ. Бюджетъ есть просто мѣрило на текущій годъ, съ которымъ должны сообразоваться должностныя лица. Такимъ образомъ бюджетъ нуждается въ согласіи парламента въ силу своего особаго характера и не есть законъ въ собственномъ смыслѣ. Посему законъ имѣетъ первенство передъ бюджетомъ, который не имѣетъ силы изъ

мѣнить законъ. Правда, законъ долженъ быть проведенъ черезъ парламентъ; однако, неправильно будетъ сказать, что все, что прошло черезъ парламентъ, можно назвать закономъ. Ибо тѣ, хотя и проводимыя черезъ парламентъ правила, которыя касаются частныхъ вопросовъ, не имѣютъ общеобязательной силы и по природѣ своей отличны отъ закона. Если, какъ указано во второмъ пунктѣ, назначенія, отмѣченныя въ статьяхъ бюджета, будутъ превышены, или если будутъ произведены расходы, непредусмотрѣнные смѣтой, то должно быть испрошено послѣдующее одобреніе парламента, ибо даже и въ необходимыхъ мѣрахъ правительство подлежитъ контролю парламента. Нужно помнить, что отъ точно исчисленной смѣты скорѣй можно ожидать дефицита, чѣмъ остатка. Какъ министры не обязаны дѣлать не вызываемые необходимостью расходы только потому, что они показаны въ бюджетѣ, такъ и конституція не запрещаетъ имъ дѣлать расходы, превышающіе смѣтныя назначенія или непредусмотрѣнныя бюджетомъ, если они окажутся необходимыми въ силу неотложныхъ обстоятельствъ. Ибо функціи министровъ не обусловливаются принятіемъ палатою бюджета: онѣ опредѣляются конституціей и закономъ. Слѣдовательно, неотложные расходы, превышающіе смѣтныя назначенія или непредусмотрѣнныя бюджетомъ, являются вполнѣ законными. Но если они законны, то къ чему испрашивать послѣдующаго одобренія парламента? А потому, что этимъ поддерживается соотвѣтствіе и тѣсная связь между нуждами управленія и контролемъ законодательства. Когда парламентъ узнаетъ о томъ, что незаконно произведены какіе-либо чрезвычайные расходы и не признаетъ необходимости этихъ расходовъ, то онъ можетъ сдѣлать объ этомъ запросъ политическаго характера, но не можетъ сдѣлать его предметомъ судебного разбирательства. Дѣйствія парламента въ этомъ случаѣ не могутъ вліять на послѣдствія расходовъ, уже произведенныхъ правительствомъ, или обязательствъ по этимъ расходамъ, легшихъ на правительство. „Расходы, превышающіе назначенія, показанныя въ главахъ и статьяхъ бюджета“, суть тѣ расходы, которые превышаютъ суммы, вотированныя парламентомъ. „Расходы, не предусмотрѣнныя бюджетомъ“, суть тѣ, которые произведены не по главамъ и статьямъ бюджета, а въ силу непредвидѣнныхъ обстоятельствъ.

65. Настоящимъ параграфомъ постановлено, что въ бюджетныхъ вопросахъ первенство принадлежитъ палатѣ представителей. При обсужденіи бюджета имѣется въ виду достигнуть яснаго представленія о народныхъ ресурсахъ и о финансовомъ положеніи правительства, равно какъ и установить между ними правильное соотвѣтствіе. Это важнѣйшая изъ обязанностей, лежащихъ на представителяхъ, избираемыхъ народомъ.

66. Въ 64 параграфѣ постановлено, что для бюджета требуется утвержденіе императорскаго парламента. Въ настоящемъ параграфѣ говорится объ исключеніи изъ этого правила. Расходы по Императорскому дому суть тѣ, которые необходимы для поддержанія достоинства императора, и покрытіе ихъ есть первая обязанность казначейства. Расходование фондовъ есть дѣло Двора, въ которое парламентъ не долженъ вмѣшиваться; слѣдовательно, ни въ согласіи парламента на эти расходы, ни въ утвержденіи ихъ имъ нѣтъ надобности. Однако, сумма расходовъ по Императорскому Дому вносится какъ въ бюджетъ, такъ и въ смѣтные итоги. Но это дѣлается только въ видахъ опре-

дѣленія общей суммы публичныхъ расходовъ, а отнюдь не для того, чтобы парламентъ имѣлъ сужденіе о ней. Согласіе же парламента на увеличеніе, въ случаѣ надобности, цифры расходовъ на этотъ предметъ необходимо потому, что этотъ расходъ имѣетъ тѣсное отношеніе къ налогамъ, взимаемымъ съ подданныхъ и потому подлежитъ обсужденію со стороны ихъ представителей.

67. „Уже установленные расходы, основанные конституціей на правахъ, принадлежащихъ императору“, обнимаютъ собой всѣ расходы, сопряженные съ верховными правами императора, какъ указано въ главѣ I конституціи: — напримѣръ, обыкновенные расходы, потребные для организаціи различныхъ отраслей управленія, на армію и флотъ, на жалованье всѣмъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ, наконецъ, расходы, въ которыхъ можетъ явиться надобность въ силу договоровъ съ иностранными державами. Такіе расходы, возникнутъ ли они до или послѣ вступленія въ силу настоящей конституціи, должны считаться постоянными расходами, уже установленными въ моментъ внесенія бюджета въ парламентъ. Подъ расходами, „которые могутъ возникнуть въ силу закона“, разумѣются расходы палатъ парламента, годичныя и другія выдачи членамъ, пенсіи, оклады, расходы и жалованья, требуемая организаціей вѣдомствъ, учрежденныхъ на основаніи закона и т. п. расходы. „Расходы, сопряженные съ законными обязательствами правительства“, обнимаютъ собой уплату процентовъ по государственнымъ долгамъ, выкупъ ихъ, субсидіи или гарантіи компаніямъ, расходы, связанные съ частными обязательствами правительства, вознагражденія всевозможнаго рода и т. п.

Конституція и законъ суть высшія руководства для веденія административныхъ и финансовыхъ дѣлъ, и государство для достиженія цѣли своего существованія, должно уступить верховенство конституціи и закону, подчинивъ административныя и финансовыя дѣла контролю той и другой. Поэтому парламентъ, оставаясь вѣрнымъ конституціи и закону, долженъ, по общему правилу, удовлетворять при разсмотрѣніи бюджета требованія вѣдомствъ, учрежденныхъ конституціей и закономъ. Равнымъ образомъ всѣ существующіе договоры и всѣ другія обязательства также нуждаются въ законномъ удовлетвореніи вызываемыхъ ими потребностей. Еслибы парламентъ, при голосованіи бюджета, совершенно отвергъ или сократилъ какой-нибудь изъ расходовъ, основанныхъ конституціей на верховныхъ правахъ императора, либо расходъ, въ силу закона необходимый для исполненія законнаго обязательства, то такое рѣшеніе его противорѣчило бы жизненнымъ интересамъ государства и шло бы въ разрѣзъ съ основными принципами конституціи. Изъ фразы: „уже установленные расходы“ вытекаетъ само собой, что парламентъ имѣетъ право свободно обсуждать вопросъ о новыхъ расходахъ или объ увеличеніи существующихъ, хотя бы они вытекали изъ верховныхъ правъ императора. И даже установленные расходы, выводимые конституціей изъ верховныхъ правъ императора, и расходы, возникшіе въ силу закона или изъ необходимости выполненія законныхъ обязательствъ, могутъ съ одобренія правительства быть отвергаемы, сокращаемы въ размѣрахъ или измѣняемы инымъ образомъ.

68. Расходы государства должны вотиrowаться на годъ, ибо государственныя дѣла находятся въ состояніи непрерывнаго теченія и измѣненія и не могутъ быть ведены по разъ установленному масштабу. Слѣдовательно, и цифра расходовъ не можетъ оставаться неизмѣнной

изъ года въ годъ. Въ настоящемъ параграфѣ устанавливаются исключенія, вызываемыя необходимостью. Въ силу этихъ постановленій извѣстная часть военныхъ и морскихъ расходовъ, а также расходы на инженерныя работы, промышленныя предпріятія и другія, требующія для завершенія операцій нѣсколькихъ лѣтъ, могутъ устанавливаться, съ одобренія парламента, на періодъ въ нѣсколько лѣтъ.

69. Настоящій параграфъ касается запаснаго фонда, изъ котораго пополняются бюджетныя недочеты и производятся ассигновки на удовлетвореніе потребностей, непредусмотрѣнныхъ бюджетомъ. 64-й параграфъ постановляетъ, что расходы, превышающіе смѣтныя назначенія, или тѣ, которые совсѣмъ не предусмотрѣны бюджетомъ, должны получить послѣдующее утвержденіе парламента; но въ немъ совершенно не указывается источникъ для покрытія такихъ расходовъ. Вотъ почему настоящимъ параграфомъ учреждается запасный фондъ.

70. Смыслъ настоящаго параграфа вполне исчерпывается замѣчаніями, сдѣланными въ 8 параграфѣ. Различіе между настоящимъ и 8-мъ параграфомъ заключается въ томъ, что въ случаѣ, упомянутомъ въ 8 параграфѣ, когда парламентъ не засѣдаетъ, нѣтъ надобности въ созывѣ чрезвычайной сессіи, тогда какъ въ случаѣ, упоминаемомъ въ настоящемъ параграфѣ, требуется созвать экстраординарную сессію; но и въ этомъ случаѣ необходимыя мѣры могутъ быть приняты безъ согласія парламента, если созывъ чрезвычайной сессіи невозможенъ по какимъ либо обстоятельствамъ внутренняго или вишняго свойства. Въ настоящемъ параграфѣ затрагивается важный вопросъ финансоваго управленія. Подъ „необходимыми финансовыми мѣрами“, упоминаемыми въ этомъ параграфѣ, слѣдуетъ разумѣть тѣ мѣры, которыя принимаются въ случаяхъ настоятельной необходимости, но по природѣ своей требуютъ согласія законодательнаго собранія. Неодобреніе парламента въ этомъ случаѣ парализуетъ лишь дѣйствительность принятыхъ мѣръ и не имѣетъ обратной силы уничтоженія совершенныхъ актовъ, о которомъ ясно говоритъ 8-й параграфъ. Поэтому парламентъ не можетъ уничтожать правительственныхъ обязательствъ, заключенныхъ въ силу императорскаго указа. Необходимость прибѣгать къ указаннымъ мѣрамъ можетъ являться лишь во время большихъ народныхъ бѣдствій. Такимъ образомъ, настоящій параграфъ даетъ формальное признаніе мѣрамъ, которыя могутъ оказаться настоятельно необходимыми для охраны національнаго существованія, и въ то же время не отнимаетъ у правъ парламента ихъ первостепеннаго значенія.

71. Если парламентъ закрывается прежде утвержденія бюджета, то въ такихъ случаяхъ говорится, что онъ „не вотируетъ бюджета“. Если въ одной изъ палатъ бюджетъ отвергнутъ, то онъ считается „не приведеннымъ въ состояніе дѣйствительной наличности“. Далѣе, если сессія парламента отсрочена или палата представителей распущена, прежде чѣмъ бюджетъ подвергнется окончательному голосованію, то онъ считается несуществующимъ до слѣдующей парламентской сессіи. Если парламентъ не вотируетъ бюджета, или бюджетъ „не приведенъ въ состояніе дѣйствительной наличности“, то результатомъ этого, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, можетъ явиться разрушеніе національнаго благосостоянія, а въ обыкновенныхъ—остановка дѣйствія правительственнаго механизма.

72. Бюджетъ есть первая операція ежегодной финансовой дѣятельности, а сведеніе итоговъ есть заключительный ея моментъ. Парла-

ментъ можетъ осуществлять свое право контроля надъ финансовыми операціями двумя путями: либо предварительной, либо послѣдующей провѣркой. Подъ предварительнымъ контролемъ разумѣется право давать или не давать согласія на бюджетъ предстоящаго фискальнаго года, подъ послѣдующимъ контролемъ подразумѣвается право провѣрки счетовъ истекшаго фискальнаго года. Въ интересахъ послѣдующаго контроля правительство обязано представлять въ парламентъ окончательные счета, уже провѣренные Счетнымъ Бюро, вмѣстѣ съ отзывомъ о нихъ этого Бюро. Функціи Счетнаго Бюро заключаются: во-первыхъ, въ провѣркѣ документовъ, представляемыхъ счетоводами различныхъ отраслей управленія и въ освобожденіи ихъ отъ отвѣтственности; во-вторыхъ, въ контролѣ надъ мѣропріятіями властей, имѣющихъ право выпускать свидѣтельства государственнаго казначейства, и въ изслѣдованіи того, не было ли произведено расходовъ, превышающихъ смѣтныя назначенія, или расходовъ, непредусмотрѣнныхъ бюджетомъ, или какой нибудь операціи, нарушающей постановленія о бюджетѣ, какой либо законъ или императорскій указъ; въ-третьихъ, въ провѣркѣ главныхъ отчетовъ государственнаго казначейства и донесеній о состояніи счетовъ въ различныхъ вѣдомствахъ, въ сравненіи ихъ съ перерасходованиями по различнымъ отраслямъ управленія, о которыхъ ему доносятъ счетоводы разныхъ учреждений, и въ утвержденіи, такимъ образомъ, общихъ итоговъ и донесеній различныхъ вѣдомствъ государственнаго управленія. Административная провѣрка счетнаго Бюро подготавливаетъ почву для законодательной провѣрки въ парламентѣ. Въ парламентѣ отзывъ счетнаго бюро получается одновременно съ отчетами правительства; эти послѣдніе одобряются и утверждаются, если все въ нихъ оказывается правильнымъ. Для изслѣдованія финансовыхъ операцій правительства Счетное Бюро должно имѣть самостоятельный характеръ. Поэтому его организація и функціи, подобно судебнымъ, должны опредѣляться закономъ и быть изъятыми изъ сферы административныхъ распоряженій. Однако, правила производства провѣрки должны устанавливаться императорскими указами.

VII. Дополнительные правила.

73. Конституція была введена лично императоромъ въ согласіи съ наставленіями, завѣщанными ему предками, и онъ желаетъ передать ее потомству, какъ неизмѣнный сводъ законовъ, постановленій котораго нынѣшніе его подданные и ихъ потомки должны повиноваться во вѣки. Поэтому сущность конституціи не должна претерпѣвать никакихъ измѣненій. Но законъ представляетъ преимущества только въ томъ случаѣ, если онъ отвѣчаетъ дѣйствительнымъ потребностямъ общества. Поэтому, хотя основной характеръ національной политики и долженъ пребывать неизмѣннымъ во вѣки вѣковъ, однако въ будущемъ можетъ оказаться необходимымъ внести болѣе или менѣе крупныя измѣненія въ важнѣйшія части политическихъ учреждений, дабы держать ихъ на одномъ уровнѣ съ измѣняющимися потребностями общества. Настоящій параграфъ не воспрещаетъ поправокъ къ постановленіямъ конституціи на будущее время, но устанавливаетъ для этого нѣкоторые особые условия. Проектъ предполагаемыхъ поправокъ къ конституціи передается парламенту императорскимъ указомъ, хотя проекты обыкновенныхъ законовъ передаются парламенту правительствомъ, или предлагаются

самимъ парламентомъ; право дѣлать поправки къ конституціи должно принадлежать императору, такъ какъ онъ является единственнымъ инициаторомъ ея. Хотя право вносить поправки и воплощается, такимъ образомъ, въ императорѣ, однако онъ поручаетъ это дѣло парламенту; объясняется это благороднымъ желаніемъ императора, чтобы основному закону, разъ онъ установленъ, императорская фамилія повиновалась наравнѣ съ подданными, и чтобы онъ не могъ быть измѣняемъ по произвольному желанію императорской фамиліи. Въ этомъ случаѣ не примѣняется обычное правило рѣшенія вопроса большинствомъ голосовъ наличнаго числа членовъ; для этого въ каждой палатѣ требуется наличность и большинство по крайней мѣрѣ двухъ третей общаго числа членовъ, ибо въ дѣлахъ, касающихся конституціи, надлежитъ соблюдать величайшую осмотрительность. Изъ точныхъ выраженій настоящаго параграфа слѣдуетъ, что когда проектъ поправокъ къ постановленіямъ конституціи переданъ на обсужденіе парламента, то этотъ послѣдній не можетъ вотировать чего бы то ни было иного, кромѣ того, что заключается въ проектѣ. Далѣе, слѣдуетъ заключить, что парламентъ не можетъ уклониться отъ соблюденія настоящаго параграфа вотированіемъ закона, прямо или косвенно затрагивающаго какой либо изъ принциповъ существующей конституціи.

75. Тогда какъ для исправленія конституціи требуется вотумъ парламента,—при измѣненіи закона объ императорской фамиліи въ немъ не оказывается надобности, ибо это законъ, установленный императорской фамиліей въ собственныхъ интересахъ и не имѣющей отношенія къ взаимнымъ правамъ и обязанностямъ императора и его подданныхъ. Правило, что проектъ измѣненія закона объ императорской фамиліи долженъ быть переданъ въ фамильный императорскій совѣтъ, а также въ тайный совѣтъ, должно быть помѣщено въ самомъ законѣ объ императорской фамиліи, но ему нѣтъ мѣста въ конституціи. Поэтому оно и опущено въ настоящемъ параграфѣ. Но еслибы измѣненіе закона объ императорской фамиліи могло вносить прямое или косвенное измѣненіе въ существующую конституцію, то основы ея находились бы подъ вѣчной угрозой. Поэтому въ настоящемъ параграфѣ и установлена особая гарантія неприкосновенности ея.

75. Назначеніе регента есть мѣра чрезвычайная, выходящая изъ ряда обыкновеннаго. Такъ, хотя регенту и вручается осуществленіе права царствовать и управлять страной совершенно такъ же, какъ еслибы онъ былъ императоромъ, однако ему не принадлежитъ право рѣшать вопросы объ измѣненіи конституціи или закона объ императорской фамиліи; и такъ какъ основные законы государства и императорской фамиліи гораздо важнѣе регентства, учрежденія временнаго по самой природѣ своей, то ни одно лицо, помимо императора, не имѣетъ права вершить великое дѣло исправленія ихъ.

76. Этимъ параграфомъ постановляется, что не только существующіе законы, распоряженія и правила обладаютъ обязательной силой, но и тѣ узаконенія, обнародованія которыхъ конституція требуетъ въ формѣ закона, должны имѣть силу законовъ. Если въ будущемъ возникнетъ необходимость поправки къ такимъ узаконеніямъ, то эти поправки должны быть разрабатываемы какъ законы, хотя бы первоначальное узаконеніе было обнародовано въ формѣ распоряженія или общенія.